

ЗАВЕЩАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Дорогие мои!

Мне 62 года. Вам приблизительно в три раза меньше. Очевидно, что вам придется жить в мире, который будет сильно отличаться от того мира, в котором я прошел всю свою жизнь за исключением оставшегося и самого сложного для меня отрезка. Общество, в котором будете жить вы, будет более жестким. Я надеюсь, в нем будет меньше внешнего, государственного принуждения. Но оно само будет принуждать вас к действию, к выбору, к непрестанной активности, к борьбе за выживание и успех. А бремя свободы всегда жестко, всегда трудно.

Общество, в которое вы войдете (или в которое введут вас), будет небывалым еще в истории. Это не похвала ему. Это предостережение вам. Дело в том, что впервые общества конкурентной экономики будет создаваться в УСЛОВИЯХ духовной разрухи. Общество рыночного хозяйствования в Европе возникло в среде строгого протестантского пуританизма, который давал моральную и религиозную оценку хозяйственной и социальной деятельности человека. В свою очередь, Католическая Церковь, вышедшая из Контрреформации более сильной, нежели она вошла в нее, помогала человеку избавиться от экономической «одномерности», напоминала ему, что и он и другие — прежде всего чада Божии, и лишь затем — предприниматели или работники. Это и много других необходимых духовных напоминаний может дать людям и наша Русская Православная Церковь. Но многие ли готовы услышать нас?

Надо ли кого-то убеждать сегодня, что даже на годы перестройки наше общество не стало в целом более духовным? Есть люди — и их, слава Богу, немало, — которые действительно смогли всерьез соприкоснуться с миром христианства и стали мягче, глубже, серьезнее. Но много ли их вы видите среди своих друзей, и готовы ли вы сами всерьез прислушаться к их суждениям?

Сегодня у нашего общества, по сути, нет общенациональных ценностей, а у людей, творящих новый образ жизни, нет религиозных вдохновений. Поэтому, боюсь, тяжким катком прокатятся перемены — необходимые и неизбежные перемены — по очень и очень многим судьям, в той числе и вашим. Дай Бог вам мужества и терпения, умения самим переносить невзгоды, а главное — дай вам Бог умение замечать, когда вы сами причиняете боль другим.

Вы будете жить в новой России. В той России, которая сейчас уходит, в России коммунистической, мы не только многое теряли, но нечто и приобретали. В частности, в условиях, когда внешняя, общественная активность была опасна, когда государство обжигало холодом, люди особенно учились дорожить теплом человеческого общения, теплом семейной жизни, учились мудрому умению жить миром своей собственной души. Люди боялись открываться всем — но зато до конца раскрывались перед немногими близкими. Люди испытывали голод правды и нехватку информации — но зато всей глубиной души честно переживали каждую крупную правду.

Как я хотел бы, чтобы честность перед самим собой, перед Истиной, а также эта человеческая, душевная теплота были наследованы вами в тот мир, где будете жить вы.

Я — монах, и у меня нет семьи и нет детей. Но я знаю, ради чего я отказался от этой величайшей земной радости. Можно отказаться от любви к одному человеку и к тем, кто появляется на свет как плод этой любви, ради другой, большей любви — любви к Богу, ради призвания, ради возможности всецело посвятить себя служению всем людям. Но мне чрезвычайно горько видеть, как много молодых людей сегодня отказывается от детей ради совсем иных, абсолютно несоизмеримых целей — ради житейского «благополучия». И не просто отказываются от детей, а убивают их, не дают им даже родиться, убивая их в материнском чреве... Мир, в который вы вступите, может стать миром нераскаянных убийц, убийц, которые даже не поняли, что они совершили, на что они дали согласие.

Христианство говорит, что человек приходит в мир для того, чтобы после него мир стал хоть чуть-чуть светлее и добрее. Христианство говорит, что человек приходит в мир, чтобы дарить, а не чтобы потреблять. И прежде всего человек должен дарить самого себя. Боюсь, что сегодня человек воспитывается так, что он воспринимает самого себя как некое единое «чувствительное», услаждению которого должен служить весь окружающий мир. Я должен предупредить, что христианство иначе видит место человека в ином. Вспомните Распятого Христа, вспомните, как Он возлюбил мир. Или вспомните слова Пастернака о человеческой жизни: «Жизнь

Приснопоминаемый Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

ведь тоже только миг, только растворенье нас самих во всех других как бы им в даренье».

Быть христианином трудно. Но именно христианство омолодило мир. Да, в Православии чрезвычайно много значат старцы, умудренные опытом духовные руководители. Но если кому из вас выпадет радость общения с подлинно духовным священником, со старцем, вы увидите, сколько молодости, сколько радости, света, внутренних сил и мира живет в нем. «Я пришел для того, — сказал Христос, — чтоб имели жизнь и имели с избытком». (Ин. 10. 10). И если молодость — это символ полноты жизни, то христианство — это поистине путь молодых.

Пусть вас не смущает то, что в наших храмах больше старушек, чем молодых. В Церкви есть место и для вас. И в вашей душе, в душе каждого из вас есть место, которое создал Бог для того, чтобы Ему Самому пребывать в вас. И если это место будет заполнено Богом Живым, а не идолами — в том числе идолом самолюбия и попечения о собственном благополучии, — то в вашей душе вы обретете и Мужество, чтобы перенести тяготы завтрашнего дня, и милосердие, чтобы их смягчить, и любовь, чтобы не бояться людей, нуждающихся в вашей заботе. Избави вас Бог от себялюбия и дай нам Бог дух молитвы!

Я — священнослужитель. Но пусть вас не вводит в смущение то, что священники ходят в черных одеждах. Радость о Боге и о спасении человека мы носим в наших сердцах — ибо не напрасно сказано Спасителем: «Да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна... Не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 15, 11: 14. 27). Цвет наших одежд оттеняет чистоту нашей радости, ее отличие от того, чем может насытить человека обезбоженный мир.

И если в вашей жизни вы почувствуете, что в глубине вашего сердца есть пустота, которую не может заполнить ничто из того, что вам встретилось в мире, вспомните, что есть Христос, что есть Церковь, которая свидетельствует о себе словами апостола: «...нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают, нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, но мы всегда радуемся... мы ничего не имеем, но всех обогащаем. Уста наши открыты к вам, сердце наше расширено» (2 Кор. 6,8 -11)

С любовью, надеждой и тревогой за вас.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, 30 июня 1991 года

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС П6750

ШАГ, ВЕДУЩИЙ КО МНОГИМ СМУЩЕНИЯМ

Опубликовано открытое письмо архиепископа Берлинского и Германского Марка в Германскую Ассамблею канонических православных епископов.

«Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства! Как архиепископ Русской Православной Епархии Берлинской и Германской (РПЦЗ) хочу с тяжелым сердцем объяснить этим письмом наше воззрение и позиции нашей епархии по отношению к нынешним событиям в православном мире. Признание новой псевдоцерковной структуры на Украине и выдача патриархом Константинопольским томоса об ее автономии мы рассматриваем как шаг, ведущий ко многим смущениям, страданиям и разногласиям, и это на долгие годы», - говорится в опубликованном на сайте РПЦЗ (Русской Православной Церкви за рубежом) открытом письме архиепископа Берлинского и Германского Марка в Германскую Ассамблею канонических православных епископов.

«Заявленная Константинопольским патриархатом цель создать церковное единство на Украине не достигнута. Наоборот, она отодвинута в крайнюю даль. Не только углублен ров между православными верующими на Украине и закреплено их разделение, но и, как теперь выясняется, вызван тектонический сдвиг внутри всецелой Православной Церкви. Односторонними действиями нарушены отношения между церквями в нашей православной семье. Последствия останутся с нами надолго», - сказано в обращении.

«Тем временем, - отмечается далее в документе, - церковная ситуация на Украине вызывает нарастающую тревогу. Каноническую Украинскую Православную Церковь, находящуюся под руководством ее предстоятеля, признанного всеми Поместными Православными Церквями, Блаженнейшего Онуфрия, митрополита Киевского и всея Украины, законодательно заставляют изменить название. Цель - принудить все приходы к перерегистрации и совершить пересмотр всех соглашений и договоров между государственными и церковными структурами. (Представим себе, что германское правительство потребовало бы от Римо-католической церкви в Германии провести официальное переименование, а название «Римо-католическая церковь» было бы присвоено некой новой, только что созданной организации). Если же Церковь откажется от переименования - что было бы логичным, поскольку в нормальных обстоятельствах организации сами выбирают себе названия, а не получают таковые от государства, - то она должна считаться с непредсказуемыми, - разумеется, крайне негативными, - последствиями с потерей статуса юридического лица».

«В то же время, - пишет владыка Марк, - епископов и священников вызывают в Службу безопасности Украины (СБУ), принуждают покинуть каноническую Украинскую Православную Церковь и присоединиться к новой структуре. Монастыри притесняются государством: им грозят передачей в третьи руки. Не в последнюю очередь это касается двух укорененных в древней традиции и всемирно известных монастырей - Киево-Печерской и Почаевской Лавр (наш монастырь в Мюнхене - наследник Почаевской традиции). Отъятию и передаче иным призваны послужить предложенные новые законы (№ 5309 и № 4128). К тому же, поскольку в результате советского наследия монастыри и храмы по-прежнему принадлежат государству, а не Церкви, оно теперь стремится опре-

делять «пользователей» согласно собственным целям, без учета подлинной преемственности. Предвосхищая события, была начата кампания запугивания: уже 29.11.2018 г. проведены обыски в зданиях, находящихся в ведении наместника Киево-Печерской Лавры, митрополита Павла.

05.12.2018 г. последовали подобные «посещения» в епархиальных управлениях в Житомире, Коростене и Овруче. Радикалы захватывают храмы. Изгнаны те, кто молился в них раньше, и вынуждены совершать богослужения в частных домах. В своем Рождественском послании я уже подчеркнул: эта политика запугивания должна бы рассеять любые иллюзии у христиан и вообще людей доброй воли».

«Едва ли найдется более вредный для всецелости Православия прецедент - разве что Православные церкви резко отвергнут этот поступок, создав однозначность. Изверженный в начале 1990-х годов сперва из духовного сана, а затем даже анафематствованный, но именующий себя «патриархом» Филарет (Денисенко), низложение которого многократно признавалось и подтверждалось Константинопольским патриархатом и лично патриархом Варфоломеем, почти 30 лет спустя, на скорую руку, односторонним административным распоряжением, не согласованным с другими Поместными церквями, «восстанавливается» (пусть и не в качестве «патриарха», характерно однако, что сам Денисенко публично выступает вместе с президентом Петром Порошенко по-прежнему исключительно как «патриарх»). Так называемое «восстановление» имеет свои последствия: оно ведь распространяется на все неканоничные хиротонии «епископов» и «священников», которые производились вопреки прещениям, совместно признанным всеми Поместными Православными Церквями. И вдруг недействительные хиротонии становятся действительными!

Что это за издевательство над здравым правосознанием? Это разрыв с правилами, переданными нам Святыми отцами. Это удар в лицо Православных Церквей-Сестер, для которых соборность - основа - взаимное признание административных актов! Все это распаивает двери хаосу. То же касается признания Макария Малетича, который вовсе никогда не был канонично рукоположен в епископы. Он более того был запрещен еще в 1989 г. митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко), тогда законным, но поддался в «самостоятельность». Следует ли теперь всецелому Православию покоряться такому «самостоятельству» и «независимостям», превращать их в норму?» - вопрошает архиепископ Марк.

«Каково политическое давление, чтобы добиться признания, столь антиканоничного и деструктивного? Из Грузинского Патриархата пришла к нам такая весть: глава пресс-службы Патриархата, протоиерей Андрия Джагмаидзе назвал «неприемлемым» то, что на Православную Церковь Грузии оказывается давление со стороны определенных отечественных политиков и неправительственных организаций», - говорится в обращении. Автор документа процитировал слова протоиерея Андрия, который сказал: «На нашу Церковь и наш клир оказывается постоянное давление с целью признания новой «церкви» на Украине. Несогласный сразу обвиняется в русофильстве».

«Вот какими путями создается новая псевдоцерковная структура на Украине. Ее отношению к нынешнему украинскому государству нет, к сожалению, иного определения, как только сервиллизм (раболепие). Ее «предстоятелю» по ходу дела был официально при-

своен древний титул «Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины!» Как будто канонично носящий этот титул митрополит Киевский и всея Украины блаженнейший Онуфрий с его 95 епископами, 258 монастырями (число насельников и насельниц которых насчитывает 4501 человек) и более 12000 приходами, которые окормляются 11421 священниками при 988 дьяконах вдруг растворились в воздухе, и не только как будто все они вовсе не украинцы, но даже как будто они вообще никогда не существовали. В наших глазах это подобие мошенничества с переклеиванием этикеток. Безпрецедентный скандал!» - восклицает владыка Марк.

«Удивляет, насколько всё это игнорируется в Европе, которая хвалится политикой защиты прав человека. Единодушие здесь такое: «Не было Украинской церкви, наконец, она есть, а Москва - в ярости!» К истине это искажение реальности не имеет никакого отношения. В здешних краях полезно бы заметить: почему в Европе с 1945 года не было войны? Потому что целенаправленно отстраивалось взаимопонимание между народами. Не достигается мир политикой дискриминации и радикального разделения народов, какие форсируются сейчас на Украине, а в этот процесс стремятся втянуть еще и Церковь», - говорится далее.

«Конечно же - к нашему величайшему сожалению - события эти глубоко ранят Православие в Германии. Недопустимо, чтобы приходы РПЦ МП в Германии и приходы РПЦЗ, как автономной части Русской Православной Церкви, закрывали глаза и продолжали жить, как будто ничего не происходит. Допустимо ли в этой обстановке действовать по принципу «business as usual» (продолжать привычный порядок ведения дел)?» - вопрошает архиепископ.

«Какую же позицию должна теперь занять Церковь здесь и сейчас? Какое знамя следует поднять?» - задается вопросами он.

«Православие в Германии было представлено как единое целое Епископской ассамблеей (ОВКД) - это драгоценно, над этим мы работали долгие годы совместно с нашими православными братьями и сестрами. И по-прежнему мы считаем, что сплочение Православия в диаспоре имеет хорошую перспективу, а в некоторых областях это единственно возможный путь. Вместе мы должны выступать по отношению к германскому государству, к его общим и местным структурам. Достигнутое страдает, если нынешнее развитие продолжится (ср. Заявление нашего Епархиального совета от 25.09.2018 г.). Но было бы нечестным делать «хорошую мину при плохой игре», как будто нас не касаются разрушительная церковная политика нынешней государственной власти на Украине и небратские действия Константинопольского патриархата, подстегающие наступление официальных властей на Украину», - отметил Владыка.

«К сожалению, Его Высокопреосвященство, митрополит Августин, будучи членом Священного Синода Константинопольского патриархата, поставил свою подпись под злополучным «томосом» и тем самым показал, что он это отрицательное развитие, по меньшей мере, безропотно принимает.

С болью в сердце мы решили приостановить сотрудничество представителей нашей епархии во всех органах Ассамблеи православных епископов в Германии, в которых председательствуют подчиняющиеся Константинопольскому патриархату священнослужители. В частности, временно больше не будут посылаться представители в

Архиепископ Берлинский и Германский Марк

Комиссии по богословию и по образованию. Также должно пока прекратиться наше участие в заседаниях Ассамблеи», - продолжил он.

«Кроме того, - отмечает Владыка, - мы обязаны указать на то, что есть разница между точкой зрения Константинопольского патриархата с одной стороны, который с 1922 года прокламирует новую теорию о том, что вся православная диаспора ему подчиняется или вскоре должна подчиниться, - и точкой зрения всех остальных Православных Поместных Церквей, которые никогда и нигде не признавали этих монополистских притязаний и которые настаивают на традиционных православных диалогически-соборных структурах. Нам понятно, что из-за политического кризиса на Украине снова - в некой иной форме - проявилось то противоречие внутри Православия, которое мы, как Русская Зарубежная Церковь, вынуждены были испытывать на себе десятилетиями вследствие революции 1917 года. Однако, для нас очевидно и другое, а именно, что Церковь Христа не должна служить инструментом в рамках геополитических интересов, но призвана в кризисной ситуации вести открытый внутрицерковный диалог».

«Мы твердо убеждены, что обмен информацией и мнениями между православными иерархами в Германии - при всей сдержанности - по-прежнему необходим. Поэтому мы предлагаем установить такой диалог, но сознательно в другой форме, то есть организационно в ином формате, чем доселе, - и поддерживать его до той поры, пока не будут выяснены принципиальные вопросы и позиции в устройстве православной диаспоры.

Такой, на первый взгляд как будто ни к чему не обязывающий, но открытый и положительный диалог был инициирован Германской епархией РПЦЗ в 1993-1997 гг. с представителями Московского Патриархата в этой стране. В конечном же счете именно этот подход, принцип свободной и широкой дискуссии, привел - вопреки всякому роду сопротивлений - к подписанию «Акта о каноническом общении» (17.05.2007 г. в Москве). Здесь проявилось истинное и соборное единство Православия. Мы и сегодня стремимся к именно такому - ныне, к сожалению, нарушенному - гармоничному равновесию. Хотелось бы, чтобы подобный подход, при участии ныне действующих в нашей стране иерархов, священнослужителей и мирян, принес бы со временем добрый плод», - подчеркнул архиепископ Берлинский и Германский Марк.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ГРЕХЕ

Грех - это нарушение христианского нравственного закона, это непослушание верующего слову Божию.

Понятие греха - религиозное, оно применимо только к лицам, принимающим христианский закон, исповедующим веру в Бога и в силу этого находящимся в «ограде церковной». Кто же вне Церкви, тот и не способен осознать вполне своей греховности, увидеть всего своего падения, ужаснуться всей глубине своей зараженности смертельной болезнью, почувствовать все свое удаление от Бога, от истины.

Потому сначала следует покаяться в грехах против Бога и Церкви Его. Таких грехов множество, они связаны в непрерывную сеть разных духовных состояний, как простых и очевидных, так и скрытых, на первый взгляд, невинных, а на самом деле наиболее опасных для души. Можно их разделить обобщенно так:

- маловерие;
- суеверие;
- кощунство и божба;
- немолитвенность, пренебрежение к церковной службе;
- прелесть.

МАЛОВЕРИЕ

Это грех самый распространенный; иногда маловерие переходит и в полное безверие, хотя часто страдающий им человек продолжает посещать богослужение, прибегать к исповеди.

В таком состоянии маловер не отрицает сознательно бытия Божия, однако сомневается в Его всемогуществе, милосердии или Промысле. Своими поступками, привязанностями, всем укладом своей жизни он противоречит исповедуемой им на словах вере. Такой человек никогда не углубляется даже в самые простые догматические вопросы, боясь потерять те наивные представления о христианстве, часто неверные и примитивные, которые он когда-либо приобрел. Превращая Православие в национальную, домашнюю традицию, набор внешних обрядов, жестов или сводя его к наслаждению красивым хорovým пением, мерцанием свечей, то есть к внешнему благолепию, маловеры утрачивают самое главное в Церкви - Господа нашего Иисуса Христа. У маловера религиозность тесно связана с эмоциями эстетическими, страстными, сентиментальными: она легко уживается с эгоизмом, тщеславием, чувственностью. Люди этого типа ищут похвалы и хорошего мнения о них духовника. Такие люди часто на исповеди жалуются на других, желают продемонстрировать свою «праведность». Они легко переходят от приторно-показного «благодетельства» к раздражительности и гневу на ближнего.

Такие «праведники», не видящие за собой никаких грехов, часто проявляют к окружающим бездушие, эгоистичны и лицемерны; живут только для себя, считая воздержание от грехов достаточным для спасения. Вообще религиозное самодовольство и самоуспокоенность - главные признаки отдаления от Бога и Церкви.

СУЕВЕРИЕ

Часто в среде верующих проникают и распространяются в ней всевозможные суеверия, вера в приметы, ворожба, гадание, различные еретические представления о таинствах и обрядах. Подобные суеверия противны учению Православной Церкви и служат развращению душ и угасанию веры.

В наше время особенно распространено такое губительное учение,

как теософия (наиболее известное его направление - антропософия). На лицах людей, продолжительное время занимавшихся так называемыми оккультными науками, посвященных в «тайное духовное учение», остается тяжелый отпечаток - знак неисповеданного греха, а в душах - болезненно искаженное сатанинской рационалистической гордыней мнение о христианстве как об одной из низших ступеней познания истины. Заглушая детски искреннюю веру в отеческую любовь Божию, надежду на воскресение и жизнь вечную, теософия проповедует учение о карме, переселении душ, внецерковный и, следовательно, безблагодатный аскетизм. Кроме прямого вреда для душевного здоровья, занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом тяжко греховны еще и потому, что являются попыткой дерзко заглянуть в закрытую дверь, проникнуть в тайну бытия нецерковным путем, окольной дорогой. Непременно нужно исповедовать такого рода увлечения, если к ним имел отношение, если желаешь вступить на церковный путь и приступить к таинству покаяния.

КОЩУНСТВО И БОЖБА

Эти грехи нередко уживаются с церковностью и искренней верой. Сюда, в первую очередь, относится кощунственный ропот на Бога за Его немилосердное якобы отношение к человеку, за страдания, которые кажутся чрезмерными и незаслуженными. Иногда дело доходит даже до хулы на Бога, на церковные святыни, таинства; часто это проявляется в рассказывании непочтительных, или прямо оскорбительных историй из жизни священнослужителей и монахов, в насмешливо-ироническом цитировании отдельных выражений из Священного Писания или из молитвословий.

Особенно распространен обычай божбы и поминования все имени Божия или Пресвятой Богородицы. Очень трудно отделаться от привычки употреблять эти священные имена в бытовых разговорах в роли междометий, которые используются для придания фразе большей эмоциональности, выразительности: «Бог с ним», «Ах ты, Господи!», «Все у нас - не слава Богу» и т.п. выражения. Еще хуже произносить имя Божие в шутках, и уж совсем страшный грех совершает тот, кто употребляет священные слова в гневе, во время ссоры, то есть наряду с ругательствами и оскорблениями. Кощунствует и тот, кто грозит гневом Господним своим недругам или же кто в молитве просит Бога наказать другого человека. Большой грех совершают родители, в сердцах проклинающие своих детей и угрожающие им карой небесной. Призывание нечистой силы (чертыхание) в гневе или в простом разговоре также греховно. Употребление любых бранных слов тоже является кощунством и тяжким грехом. Надо очень решительно бороться с этой болезнью, иначе не может идти речи о духовном здоровье.

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ К ЦЕРКОВНОЙ СЛУЖБЕ

Этот грех чаще всего проявляется в нежелании участвовать в таинстве евхаристии, то есть когда человек на долгое время лишает себя причастия Тела и Крови Господних при отсутствии каких-либо обстоятельств, мешающих этому; кроме того, это вообще отсутствие церковной дисциплины, нелюбовь к богослужению. Часто оправдываются занятостью, бытовыми делами, отдаленностью

храма, длительностью богослужения, непонятностью церковных служб, языка. Этот грех выражается и в незнании основных молитв, Символа веры, начальных молитв, в непонимании смысла совершаемых таинств, и главное - в отсутствии интереса к этому познанию.

НЕМОЛИТВЕННОСТЬ

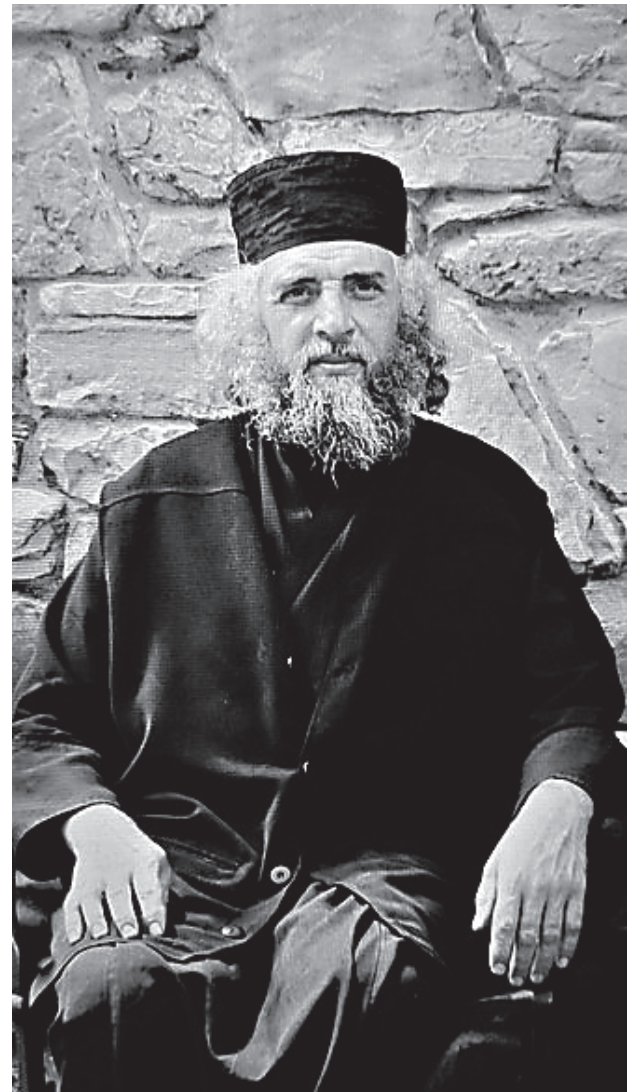
Это есть частный случай нецерковности, грех общераспространенный. Говоря об этой важнейшей стороне духовной жизни, исповедующийся должен сказать на исповеди, как он молится, каковы плоды его молитвы, доставляет ли ему молитва духовное утешение или же воспринимается им как неприятная повинность, от которой он старается под любым предлогом уклониться; пользуется ли он православным молитвословом или знает молитвы на память, читает ли он Евангелие. Каждый верующий человек должен каждый день в молитвах поминать своих близких, живых - за здоровье и умерших - за упокой души, должен молиться «за ненавидящих и обидящих», за тех, против кого у него есть чувство неприязни, кто, быть может, несправедливо обидел его. Должно также часто посещать богослужения, бывать в храме в воскресные дни и по большим праздникам, необходимо соблюдать установленные Церковью посты - не только в смысле воздержания от пищи, но и в нравственном смысле. Должен он примиряться с теми, с кем был в ссоре, подавать милостыню, прощать долги, должен отстранять от себя все суетное и сосредоточиваться на вечном.

Горячая молитва отличает искренне верующего от «теплохладных». Надо стремиться не отчитывать молитвенное правило, не отстаивать богослужения, но стяжать дар молитвы у Господа, полюбить молитву, ждать с нетерпением молитвенного часа. Верующий должен стремиться войти в молитвенную стихию, научиться любить и понимать музыку церковных песнопений, их несравненную красоту и глубину, красочность и мистическую образность литургических символов. Дар молитвы - это и умение владеть собой, своим вниманием, повторять слова молитвы не только губами и языком, но и всем сердцем и всеми мыслями участвовать в молитвенном делании. Необходимо навикнуть Иисусовой молитве: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», и эту молитву произносить про себя всегда и везде, особенно же в трудные минуты, при усиливающихся духовных бранях, в искушениях, скорбях.

Итак, брат, рассмотри внимательно, в чем из перечисленных здесь необходимых правил, порядков, обязанностей христианских ты погрешаешь против веры нашей, против святых церковных постановлений, и не забудь покаяться в этом!

ДУХОВНАЯ ПРЕЛЕСТЬ

Все перечисленные грехи в основе своей имеют недостаток веры, религиозности, церковности. Этот же грех

Архимандрит Лазарь (Абашидзе)

состоит в ложном ощущении избытка личных духовных дарований. Этот грех особенно распространен в монашеской среде, среди людей духовно развитых, с повышенной духовной чувствительностью, живущих аскетической жизнью. Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя в состоянии прельщения, мнит себя достойным и достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «знамения», то есть сновидения, голоса, видения наяву. Такой человек может быть весьма одарен мистически, но при отсутствии церковной культуры и богословского образования, а главное - из-за отсутствия хорошего, строгого духовника и наличия среды, склонной легковерно воспринимать его рассказы как откровения, такой человек вскоре возвращается в себе гордое мнение, ложное, лестное понятие о своем духовном состоянии. Обычно начинается это состояние с принятия загадочного сна, полного какого-нибудь сумбура, за мистическое откровение или пророчество. На следующей стадии уже наяву являются сияющие видения, в которых он распознает Ангела, или какого-либо угодника, или даже Богородицу и Самого Спасителя. Они сообщают самые невероятные откровения, часто совершенно бессмысленные.

По учению же святых отцов не следует обращать внимания на сновидения, тем более пересказывать их, а также крайне недоверчиво относиться к разного рода видениям и знамениям - скорее спешить исповедовать всякое такое видение духовнику, внимательно следить за сердцем - не возникло ли там гордое чувство, основанное на мысли о своей особой избранности, духовности и более всего страшиться этой язвы в душе, с которой и начинается прелесть состояние.

Архимандрит Лазарь (Абашидзе), из книги «Грех и покаяние последних времен», гл. 2 «О грехах»

(Продолжение следует.)

ПАМЯТИ
ПАТРИАРХА
АЛЕКСИЯ IIСвятейший Патриарх Московский
и всея Руси Алексий II

23 февраля 2019 года в кафедральном соборе святого благоверного великого князя Александра Невского в Таллине (Эстония) была совершена Божественная литургия по случаю 90-летия со дня рождения приснопамятного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Богослужение возглавил митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений.

Его Высокопреосвященству сослужил vicарий Таллинской епархии епископ Маардуский Сергей, духовенство Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата.

По окончании Литургии митрополит Евгений обратился к верующим со словом, посвященным памяти пятнадцатого Патриарха Московского и всея Руси, и призвал молиться о почившем. Затем была совершена панихида.

По окончании заупокойного богослужения в Центре русской культуры в Таллине состоялся вечер памяти Святейшего Патриарха Алексия II.

Со вступительным словом выступил митрополит Евгений. В мероприятии приняли участие епископ Сергей, настоятельница Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря игуменья Филарета (Калачева), духовенство Эстонской Православной Церкви и другие.

Своими воспоминаниями о почившем Патриархе поделились постоянный член Синода Эстонской Православной Церкви иподиакон С.Г. Мянник, настоятель храма великомученицы Екатерины в г. Пярну иеромонах Иона (Головастик), Н.Н. Лиль, С.Н. Черкасов зачитал отрывки из воспоминаний настоятеля храма святителя Николая Мирликийского в Таллине протоиерея Олега Вроны.

Перед собравшимися выступил ансамбль Свято-Троицкой Александро-Невской лавры г. Санкт-Петербурга под управлением иеродиакона Александра (Урбановича).

В заключение состоялся показ фильма о жизни Патриарха Алексия II с уникальными кадрами воспоминаний Его Святейшества о служении в Эстонии.

Патриархия.ru

ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА

13 января 2015 г. – день канонизации преподобного Паисия Святогорца. Опыт его восхождения по лестнице главных христианских добродетелей анализирует игумен Киприан (Яценко). В основу рассказа положены житие старца, составленное одним из его духовных чад – иеромонахом Исааком, наследие святого Паисия, а также личные встречи автора с последователями старца.

ВОЗДЕРЖАНИЕ: НАЧАЛО ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Несмотря на то что пост – телесная добродетель, соблюдение умеренности приносит плоды на всех уровнях устройства человека: телесном, душевном, духовном. На телесном – здоровье, благодаря умеренности и благо-разумному отношению к пище, на душевном – ясность ума, собранность, успешность в делах, на духовном – молитва, приближение к Богу, возвращение в райское состояние.

Воздержание отец Паисий полагал началом монашеских добродетелей: «Монах должен научиться быть себе хозяином и владеть собой. В этом случае – куда бы он ни попал, где бы ни оказался – он не повредится».

В семье будущего старца Паисия было принято трапезовать в строго определенное время. О том, кто ел не вовремя, говорили: «Он соблюдал». В юношеские годы Арсений (имя святого Паисия в крещении) подвизался, возлагая на себя изнурительные посты. Более того, он изнурял свое тело, подражая святым мученикам: в подростковом возрасте, окончив работу на поле, намеренно отставал от братьев. Однажды те решили посмотреть за ним и были поражены: младший брат снимал обувь и босиком бежал по полю со скошенным клевером, острым, как тонкие гвозди. Его ноги были в крови.

Даже в армии, среди невзгод и опасностей, Паисий продолжал строго поститься.

О своем первом – Святогорском – монастыре старец вспоминал: в Эсфигмене в сутки подвижнику полагалась тарелка водянистой похлебки без масла. «Живя в Синайской пустыне, он провел целый Великий пост, вкушая лишь одно Божественное Причастие», – повествует иеромонах Исаак.

Однако в случае необходимости отец Паисий ел все, что ему подавали. Так, оказывая послушание врачам, он вкушал и мясо.

В целом, если человек духовно преуспевает, то он, по мнению святого, вкушает мало пищи, а силы в себе чувствует такие, как если бы питался полноценно.

Кроме строгого поста старец каждую ночь совершал всенощное бдение. Старец Паисий полагал, что святость – это очень легко: чем больше человек привыкает жить святой жизнью, превращает ее в привычку, тем проще ему становится жить свято.

Поститься лучше начинать постепенно, понемногу, начиная с самого детства. Так поступал сам святой: постепенно увеличивал меру поста, уменьшая количество пищи. Подвизаясь на Афоне, старец устраивал себе недели одного продукта: например, всю неделю ел одну капусту или лук латук.

Отец Паисий наставлял: наша жизнь – это усилие, труд. Но аскеза была для старца не самоцелью, а средством очищения и освящения. Он говорил: в первую очередь нужно обратить внимание на смирение и любовь, а уже потом – на бдение и пост.

Тот, кто самолюбиво подвизается в посте, бдении и других телесных подвигах, – изводит себя без пользы, «бьет по воздуху, а не наносит удары диаволу». Он не отгоняет от себя бесовские искушения, а, наоборот, притягивает их все больше и потому сталкивается со множеством трудностей и постоянно терзается душевным беспокойством.

Тогда как у тех людей, которые подвизаются с глубоким смирением и упованием на Бога, душа ликует и воспаряет к небесам.

Злые помыслы сводят к нулю все подвиги. Если человек вынашивает злой помысел, то какие бы подвиги воздержания – посты, бдения и пр. – он ни совершал, все пойдет прахом. А вот один чистый, благой помысел превосходит по силе любой аскетической подвиг.

ЦЕЛОМУДРИЕ ИЛИ НЕБЕСНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ

Каждый день старец подвергал внимательному самоконтролю свои помыслы и чувства. Он, например, положил правилом не смотреть в лицо женщин.

В юности Арсений не ходил по кофейням, избегал развлечений. «Однажды, – рассказывал он, – в соседском доме устроили шумный пир. Я спал на сеновале. Помолвившись, я представил себе, будто нахожусь перед Вифлеемскими яслями. И я почувствовал неизъяснимую радость!»

Гордость и осуждение – прямой путь к потере добродетели целомудрия. Старец рассказывал, как однажды он осудил некую женщину и ее незаконного сожителя. После этого на святого напала тяжкая блудная брань, от которой не спасали ни молитва, ни пост. Только избавившись от помысла осуждения, старец смог избежать тяжелого наваждения.

«Я понимаю, – рассуждает старец, – что физически здоровому парню или девушке нелегко в юношеском возрасте находиться в таком духовном состоянии, чтобы не различать «мужеский пол, ниже женский». Поэтому духовные отцы и советуют, чтобы мальчики не водили дружбы с девочками, насколько бы духовными ни были дети, потому что сам по себе возраст создает трудности, и их юность использует искушитель. Для юноши предпочтительнее, чтобы за его духовное благоразумие и чистоту девушки считали его глупым (или девушку – глупой).

Необходимо хладнокровие, юноша должен делать то, что он может: подвизаться, избегать поводов ко греху. Во всем остальном поможет наш Христос.

Разгоревшееся в душе божественное рачение настолько огненно, что обладает силой сжигать всякое иное похотение и всякий непристойный образ. Когда в человеке запыхает этот огонь, тогда он будет чувствовать и те божественные наслаждения, которые несравнимы с любым другим наслаждением. Того, кто вкусил сей небесной манны, сладость диких плодов рожкового дерева оставляет совершенно равнодушным.

Поэтому юный должен крепко взять в руки штурвал, осенить себя крестным знаменем и не бояться. После малой борьбы он получит и небесное наслаждение.

НЕСТЯЖАНИЕ: ДАВАТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРИНИМАТЬ

Сказать, что святой Паисий жил нестяжательно, – значит не сказать

ничего. Рассказывает митрополит Лимассольский Афанасий: «Когда я пришел к старцу Паисию, то одновременно и удивился, и ужаснулся его неслыханной нищете. Не знаю, можете ли вы себе представить, что человек живет в доме, где нет абсолютно ничего». Все его хозяйство состояло из консервной банки и ложки – чуть поменьше столовой.

Рассказ продолжает протоиерей Дионисий Тацис (г. Коница): «Он никогда не соглашался что-либо принять от нас. Ему оставляли деньги, он мог отстроить и оборудовать свою келью очень хорошо, аристократически, я бы сказал. Но он держал ее в совершенном запустении, а деньги раздавал. Когда он угощал кого-нибудь в своей келье, его страннолюбие было щедрым и поистине царским. Его принципом было: давать больше, чем принимать. Старец говорил: «Чем больше выбрасываешь (то есть даешь милостыню) – тем больше летишь (то есть духовно восходишь)».

Старец считал, что достижения современной цивилизации, множество технических приспособлений разрушают естественный уклад жизни, а вследствие этого – и православную традицию: «Большинство из технических средств, которыми люди сегодня пользуются для своего удобства, производят шум. Ах, своим шумом люди свели с ума умиротворенную природу, всей этой техникой они ее и изменили, и разрушили!»

Для старца Паисия никакой ценности не представляла жертва, полученная неправедным путем через утеснения кого-либо. Рассказывает иеромонах Исаак: «В то время, когда он подвизался в монастыре Стомион, одна богатая женщина сдавала свой дом бедной семье. У бедняков не было денег, чтобы платить ей за дом, и она хотела подать на них в суд, говоря, что деньги, которые у них отсудит, она отдаст в монастырь Стомион. Хотя монастырь и испытывал огромную нужду, отец Паисий отказался принять от нее какие бы то ни было деньги, говоря: «Ты взяла деньги из одной обители (то есть из бедной семьи) и хочешь отдать их в другую обитель? Нет, я таких денег не хочу».

КРОТОСТЬ И ТЕРПЕНИЕ: СЕЯТЬ БУДЕТ ХРИСТОС

Вот фрагмент, который описывает жизнь старца в монастыре Эсфигмен, где он попал в послушание надменно-грубому столыру И. (имя его даже не упоминается в житии). Никто из братьев с ним не мог выдержать и недели, а будущий Паисий, тогда еще Арсений, постиженный через год с именем Аверкия, нес у него мученическое послушание в течение двух с половиной лет. «Он бил меня, как бьют пойманного осьминога, – вспоминает старец, – но он этим очистил меня от нечистоты!» Терпение преподобного Паисия проявилось в безграничном доверии Божественному Промыслу. «Никогда – насколько бы трудными и зловещими ни казались обстоятельства – старец не беспокоился и не отчаивался. Это относилось и к нему лично, и к проблемам окружающей среды, и к проблемам церковным, и к международным», – повествует иеромонах Исаак. Сам старец говорил так: «Диавол пашет землю, но только сеять в нее будет Христос».

«Благодатью Божией все будет хорошо», – утешал он отчаявшиеся души. Преподобный Паисий говорил о себе: «Если бы я не имел доверия к Богу, то не знаю, во что бы я превратился. Человек должен действовать

СВЯТОГО ПАИСИЯ

лишь до определенного момента: потом начинает действовать Бог. Будем же иметь к Нему безусловное доверие».

Одной из главных ценностей, которые старец проповедовал, был мир в душе: «Мир – это дух Бога, тогда как противоположное миру смущение, волнение происходит от диавола». «Он стяжал этот мир, прежде всего совлекшись страстей, но, главным образом, установив связь с Начальником мира посредством непрестанной молитвы», – пишет иеромонах Исаак о старце Паисии.

Рядом со старцем умиротворялись люди и становились ласковыми дикие звери. Старец был миротворцем: «Он примирял детей – родителями, примирял уже готовых развестись мужей и жен, примирял начальников с подчиненными... Говоря кратко, каждую приближавшуюся к нему душу он примирял с Богом и с людьми, примирив ее прежде всего с самой собой».

Старец считал за ничто человеческую справедливость. Он полагал, что поругания, несправедливые обвинения – это то, что поистине ценно для человека: «Он разделял справедливость на справедливость человеческую, когда кто-то справедлив к своему ближнему и не обижает его, и на справедливость Божественную, когда человек сознательно и с благодарностью претерпевает несправедливости по отношению к себе».

Старец настолько возлюбил Божественную справедливость, настолько последовательно жил по ее законам, что предпочитал претерпеть несправедливость и пойти ради нее в вечную муку, лишь бы никого не обидеть самому.

ДОБРОДЕТЕЛЬ РАДОСТОРВОРОГО ПЛАЧА

Святому было присуще непрестанное покаяние, он чувствовал необходимость часто исповедоваться. Старец Паисий говорил: «Слезы бывают многих видов. Слезы покаяния – это надежные слезы, потому что они очищают от грехов и приносят духовную мзду. Однако эти слезы истощают организм. А бывают и тихие, безшумные слезы, которые внешне не видны. Одно-единственное воздыхание часто стоит выше, чем чашка или даже целое ведро, полное слез».

Покаяние приносило старцу истинную радость: «Я, когда видел какой-то из своих грехов, – радовался. А радовался тому, что мне открылась одна из моих ран, и я могу ее исцелить».

Более того, и приходившим к нему старец советовал непрестанно каяться: «Не надо просить у Бога ни света, ни дарования, ничего другого, но одно: покаяния, покаяния, покаяния».

Отец Паисий был уверен: не нужно отчаиваться, поскольку нет греха, который бы не загладила милость Божия. «Меня не интересует, насколько великий грешник тот или иной человек. Меня беспокоит, познал ли он самого себя». Более того, кающийся избегает наказания за свой грех: «Если мы искренне покаемся, в каком-то из наших грехов, то потом нам не надо будет расплачиваться за него болезнью».

Старец советовал: «Если человек не начнет работать над самим собой, то диавол найдет ему другую работу – заниматься другими. Необходимо стяжать духовную чуткость».

Покаяние умиляет Бога и меняет весь мир. «Тот, кто старается стать лучше, влияет на тех, кто находится вокруг него, и на весь мир», – полагал святой.

ДОБРОДЕТЕЛЬ ТРЕЗВЕНИЯ: БЕЗ «ХЛЕБА ПРАЗДНОСТИ»

Святой Паисий полагал, что собеседование с помыслом – дело опасное, потому что «даже сто адвокатов, соберись они вместе, не смогут переспорить одного маленького дьяволенка».

Если нет трезвения, то сначала расслабляется наш помысел, потом расслабляется тело, и, наконец, расслабляется весь человек, который уже не расположен ни к чему: ни к рукоделию, ни к духовным занятиям.

Его совесть была чуткой и отталкивающей грех, но одновременно – чуткой и приемлющей Благодать Божию.

Когда старец ездил в автобусе – тихо пел что-то церковное, шум мотора был ему вместо исона.

В Иверском скиту святого Паисия часто посещал живший там словоохотливый отец М., который любил поговорить. Паисий слушал его молча, а про себя творил Иисусову молитву. Отец М. говорил до тех пор, пока не уставал, после чего уходил. Так старец не нарушал трезвения и при этом не ранил брата.

Одной монахине преподобный Паисий советовал избегать собраний, где ведутся пустые разговоры: «Для тебя лучше по возможности избегать этих собраний, равно как и любопытства, потому что мы собираем хлам помыслов, а потом теряем много сил, чтобы его вымести».

Добродетель трезвения старец воспитывал в непрестанных трудах. С малого возраста он возлюбил труд, помогал своим родителям в крестьянских делах. Став монахом, выполнял возложенные на него послушания предельно тщательно и усердно, оставляя время на молитву.

«В монашеских рукоделиях старец был искусен и шел впереди других. Но и в физическом труде он был неутомим, за ним было не угнаться. Монахи, знавшие его, свидетельствуют, что он рубил деревья быстрее, чем профессиональные дровосеки, а доски обстругивал со скоростью электрорубанка. Словом, работал за десятилетия», – говорится в житии святого Паисия.

Несмотря на тяжелые болезни и поток посетителей, старец не оставлял рукоделия. Хотя он был погружен в беседу, его руки в это время – механически и быстро – плели четки. «Рукоделие – узда для уныния. Оно помогает монаху пребывать в безмолвии», – говорил старец, не желая есть «хлеба праздности» и «пшеницы лености».

СМИРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСХОЖДЕНИЯ НА НЕБО

Святой Паисий Святогорец всю лестницу добродетелей иногда сводил к двум ступенкам: «Есть одна добродетель – смирение, но так как вы этого не понимаете, то прибавлю еще и любовь. Но в ком есть смирение, у того разве нет любви?» Эти «добродетели-сестры», как называл старец смирение и любовь, есть «фундамент духовной жизни, так как они привлекают на человека Благодать Божию и от них рождаются все остальные добродетели» (Паисий Святогорец. Слова. Т. V. Страсти и добродетели. – М.: Святая Гора, 2010).

О смирении старца Паисия повествует монах Павел из синайского монастыря святой Екатерины: «У него было много дарований, но он избегал почестей. Даже священником, духовником святой Паисий не стал. И когда мы приходили к нему, старец каждый раз клал поклон».

О преподобном Паисии также говорили: «Смирение нравилось ему даже как слово, он любил использо-

вать его в обыденных выражениях, например: «сделай-ка свет немного посмирней», «смирная скамеечка», «это дерево надо бы сделать маленько посмирней» (то есть обрезать ему ветви) и т.п.

Сам старец Паисий рассуждал: «Однажды, размышляя о том, кому мне

себя уподобить, я в конечном итоге не нашел лучшего сравнения, чем навозный жук. Однако, поразмыслив хорошенько, я понял, что несправедлив даже к этому бедолаге. Ведь и он выполняет свое предназначение: отделяет кусочки навоза, делает из них шарики и убирает нечистоты. Тогда как я, человек разумный, творение Божие, созданное по Его образу и подобию, своим грехом собираю навоз в храм Божием – в себе самом. И беда в том, что я не терплю, если меня называют не только навозным жуком, но даже и каким-нибудь осликом, многие труды которого на благо человека известны всем».

Старец остро переживал оказываемые ему почести. «Один человек в Суроти в лицо назвал Паисия святым, и старец заплакал», – свидетельствует иеромонах Исаак.

Святой Паисий говорил о смирении так: «На Небо восходят не мирским подъемом, но духовным спуском – то есть смирением. Человек смиряющийся и внимательный будет спасен».

Благодать Божия посвящала старца в Божественные тайны, он стяжал «ум Христов». Он постигал, как действует Бог, желая спасти каждого человека. Старец давал советы исходя из состояния человека и того, что он может воспринять. «То, что я тебе говорю, я говорю именно для тебя. И даже если ты передашь мои слова другому, ему это не поможет, а скорее повредит. Поэтому будь внимателен», – советовал святой Паисий. Главным образом по этой причине старец не хотел, чтобы его слова записывали на магнитофон.

Бог ждет от нас только смирения, – полагал святой Паисий, – все остальное – непосредственный результат действия Божией Благодати – причины всех благ, – которую привлекает смиренный человек благодаря своему доброму расположению.

ДОБРОДЕТЕЛЬ ЛЮБВИ – К БОГУ И ЧЕЛОВЕКУ

Рассказывает монах Павел из синайского монастыря святой Екатерины: «К нему приходили молодые люди с серьгами в ушах, с длинными косами... Старец обнимал их, целовал – и с первой минуты завоевывал их расположение. Он сразу называл их по именам: «Здравствуй, такой-то!» Он считал честью, что они его посещали».

Многие свидетельствовали: старец умолял Бога отдать ему болезни тех, кто просил о помощи. В благословение он часто раздавал свое рукоделие – «во славу Божией Матери» и приносил, таким образом, радость и утешение людям, которые считали великим благом получить что-то из рук святого Паисия.

Одним из проявлений любви старца было благоговение к Богу и святыне: это проявлялось в том, как он молился, как прикладывался к иконам, как принимал из священнических рук антидор, пил святую воду, причащался, нес икону во время

Прп. Паисий Святогорец в молодости

крестных ходов, как пел в храме и как трогательно украшал крохотную церковь своей каливы. Он был внимателен к мелочам, но это не было ни схоластикой, ни формализмом. Это было такое отношение к Богу, которое не предусмотрено ни в одном церковном уставе, но к которому побуждает одно лишь внутреннее расположение человека.

Обычным для старца словом было «лбочестие», под которым он понимал «очищенную любовь смиренного человека» – от помощи кому-то до пожертвования своей жизнью на войне, ради того, чтобы не подвергались опасности или не были убиты другие. Сам преподобный Паисий говорил: «Имейте лбочестие и не эксплуатируйте чужую доброту. На человека лбочестного благословения сыплется, как из мешка, а ноющий ропотник рождает несчастье и горе».

Будучи монахом, старец не довольствовался исполнением одного лишь монашеского правила и служб суточного круга. Лбочестие вдохновляло его на большие подвиги, не оставляя ни сил, ни времени, ни покоя – для себя.

Любовь к Богу побуждала преподобного Паисия удаляться от людей. Вся жизнь старца представляла собой непрекращающиеся попытки бегства в пустыню. Но одновременно старец Паисий не отказывал и приходившим к нему за помощью: «Великая любовь старца не позволяла ему самому жить в высокой области Фаворского света и при этом быть безразличным к страдающему человеку». Преподобный Паисий совмещал безмолвие и духовную помощь паломникам. Летом на несколько часов он уходил в лес, делал себе из листьев папоротника небольшой шалашик, где читал Псалтирь, молился по четкам, а потом возвращался в келью – там его ждали люди.

Старец говорил: «Я чувствую ко всем людям точно такую же любовь, какую имел к своим родным. Сейчас людей всего мира я ощущаю братьями и сестрами».

Все свои подвиги, все добродетели старец Паисий основывал на любви ко Христу. Он говорил, что если вдруг окажется так, что рай переполнен и места в нем не осталось, то истинный христианин будет все равно подвизаться ради подражания Христу.

+++

Для преподобного Паисия Святогорца сияние добродетелей неотделимо от сияния славы Христа, Его Божественной Благодати и любви. Святой воспринимал добродетели не просто как нравственную доблесть, способную украсить человека здесь, в земной жизни, – для него достоинство добродетели заключается прежде всего в ее сoteriologicalической значимости, в спасении человеческой души. В христианской традиции добродетели – вечные качества Бога – возводят нас на небо и делают наследниками Царства Божия.

Игумен Киприан (Яценко)

НАША ВЕРА

Протопресвитер Владимир Диваков и епископ (ныне митрополит) Тихон (Шевкунов)

танции требовали им показать, якобы для уточнения правильности их оформления. А сами тут же адреса, телефоны переписывают. Звонят по месту работы тех, кто ребенка крестил или еще в каком таинстве участвовал. А то и на дом приезжали:

– Бабушка, тебя вот причащали, да?
– Причащали, – радуется старушка: надо же, молодежь интересуется!
– А что ж ты ни копейки на такси не дала?
– Как не дала? Я ему 10 рублей дала...

Тут же записывают.
– Подпиши!
Та подписывает.
К следующей – с другим вопросом:
– Что ж ты такими деньгами разбрасываешься? 50 рублей священнику на руки! Это откуда ж у советских пенсионеров такие суммы?
– Какие 50?! 15!
– Подпиши!

Собрали такие расписки и вызвали священников в райисполком.

А один молодой батюшка от бабушек еще ранее услышал, кто к ним приезжал. Полистал за свечным ящиком квитанции, да и сам их всех опять объехал...

И вот созданных отцов ставят перед фактом:

– Ваш доход за требы подсчитан! – и победоносно умножают его на 365 раз по количеству дней в году... – Это ваши новые налоги! – предъявляют сумму, превышающую трехгодичную зарплату священника.

– Ничего подобного! – вскрикивает вдруг этот молодой батюшка.

– Что такое? Вы с этим не согласны?!

– Конечно, нет!
– Поехали! – предлагают ему. – Проверим и все вам докажем! Машина во дворе!

– Поехали!

Приезжают к первой причастице:
– У вас этот священник был?

– Был.
– Обряд совершал?
– Совершал.
– Ты говорила, что ему 10 рублей дала?

– Да не в руки, конечно, дала, в карман плаща положила.

– Мать, может, ты не в тот карман положила?

– Может, и так.

Ко второй – то же самое:

– Только я ему не в руки дала, а на берет там, в коридоре, на вешалке положила.

Так троих или четверых объехали, плонули на все это, лишь предупреждением пригрозив.

КАК НАМ ТЕЗКА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ПОМОГ

Больше всего проблем было с ремонтом. Косметический еще позволяли сделать, а вот капитальный – ни-ни! Тут уж старосты, как могли, выкручивались.

В храме Святителя Николая в Хамовниках старостой был раб Божий Иван Федорович Гусев, очень благочестивый человек. Он всего себя отдавал служению Церкви. От какого-либо жалования отказывался:

– Я не ради зарплаты здесь, я пенсию получаю.

Раньше всех приходил на работу, позже всех уходил. Делал все возможное и невозможное. Только Господу Богу известно, чего ему стоило оформить ремонт на 4 тысячи, притом, что работ там было на все 40!

Тут же нагрянула проверяющая комиссия:

– А где вы красочку купили? А кисточки? – почти год так доискивались, проверяя, были ли в этом магазине в то время такие товары и т.д.

Уж больно на видном месте этот храм стоял. Он у властей тогда – как

бельмо в глазу. Это сейчас там торговый центр построили, что церковь почти не видно, а тогда даже деревья не было, чтобы его заораживать.

Ехал мимо Хрущев в 1957-м году на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Лужники, да и распорядился градостроителям: «Принять меры!!!». Я потом общался с архитектором Константином Тихоновичем Топуридзе, который взял да изогнул линию Комсомольского проспекта, но именно так, чтобы сохранить святыню!

А потом и мы еще с Иваном Федоровичем ранее обшарпанный храм просто на загляденье выкрасили в яркое сочетание оранжево-алого, белого, зеленого, а по фасаду еще и иконы повесили.

И тут опять теперь уже первого секретаря Московского комитета компартии В.В. Гришина нелегкая понесла той дорогой...

– Как?! Комсомольский проспект начинается с храма?! – взбесился он. – А икон повесили, чтобы комсомольцы на них молились?! Да это же идеологическая диверсия!

Так и на Константина Тихоновича ранее вне себя от ярости Хрущев, перемежая ор матерной бранью, топал:

– Вам слово партии не закон! Вы теперь сами вне закона!

– Если бы вы знали, чего мне это потом стоило, – рассказывал мне после этот удивительный архитектор.

С ним все даже здороваться перестали, считали его уже за «списанного». А ему потом, в конце 1970-х, кстати, первому из советских архитекторов Международную премию за умелое сочетание старой и новой архитектуры дали.

А к нам после филиппики Гришина из райкома компартии тут же комиссия заявила. Но и в ней замечательнейший человек Николай Николаевич Соболев, возглавлявший тогда Комитет по охране памятников, оказался!

– Это же вы так просто промыли иконы?

– Да, – вдруг понял я, какое он изящное предлагает решение проблемы. – Точно! Промыли! Знаете, когда там краскопультом работали, смотрим, что-то под побелкой... Мы и начали мыть!

А у нас там эти новенькие иконы под XVII век стилизованы.

– Ну, надо же, – продолжает изумляться Николай Николаевич. – Как раньше иконы писали! Сколько столетий, а они – как новые! Знаете, бывает, возьмут черную доску, – обращается к понурившимся партийным членам комиссии, – промоют ее, а там такой красоты икона!

Те кивают, не хотят показаться неучеными.

– У меня по части искусствоведческой никаких претензий тут нет... – резюмирует так ловко взявший инициативу тезка святителя Николая. – Где совещание продолжим? – поторапливает их уже отсюда. – Наверное, в райкоме партии?

– Мне тоже, – спрашиваю, – ехать?

– Вы что, с ума сошли? – уже оборачиваясь, улыбается мне.

Храм отстояли. Но меня отсюда перевели. Власти хотя бы так отомстить попытались. Тем более что я там еще и ограду храма на историческое место передвинуть успел, чем тоже вызвал их раздражение.

КОТЛОВАН

Так я и оказался в храме Преподобного Пимена Великого, что в Воротниках, где казначеем был «законопослушный» гражданин, который лет 30 там, в угоду собственному карману да

антирелигиозной политике власть имущих, промышлял.

Скажут ему: крыша течет, он тут же отзывается:

– Сейчас подчиним!

Посылает сторожа, тот берет мешковину, макает ее в масляную краску и приляпывает на дыру. Казначей всем улыбается:

– Сделано!

То же самое с куполами: марлечку подложат, подшпаклюют, подтонируют...

– Готово!

Эту бутафорию, как спохватились, поняли, что всю уже целиком менять надо, ремонтировать там уже было нечего. Крышу перекрыли, купола поставили новые. И это опять же умудрились сделать в условиях запрета на капремонт.

И тут я еще затеял церковную ограду на историческое место вернуть, – тогда постоянно прихрамовую территорию урезали.

– Да зачем вам это надо? – заохали боязливые из служащих и сотрудников. – Нам же теперь отвечать придется!

Им-то – обошлось. А меня опять перевели, считай, что сослали. Потому что про храм Троицы Живоначальной на Пятницком кладбище тогда так и говорили: оттуда уже разве что в могилу.

– Там Вам уж никакую ограду никуда двигать не придется, – насмехался уполномоченный, – там все оградки прочно вкопаны на свои места...

На этом приходе было далеко не церковное «духовенство»: литургию служили скоропалительно, а попробуй что сказать – кулак покажут...

Помню, приходишь, открываешь храмовую дверь, а внутри чернота нависает! Калорифер не предназначен для топки углем, – только объяснить попробуешь, а тебе:

– Служите в холоде! – отгрызаются.

Все-таки удалось батарею установить, котел поставить. Но, главное, я там открытия приписного храма Симеона, епископа Персидского, добивался.

Церковь открыли. А меня опять перевели в... концертный зал! Он тогда в храме Большое Вознесение у Никитских ворот располагался.

А до этого там вообще Энергетический институт был, и по центру такая странная машина висела, – с помощью которой искусственные молнии изучали. От их ударов все здания в округе тряслись, а здесь, значит, такой бункер был, и вместо него – я как вошел, смотрю, – котлован остался!

Супруга моя тоже заглянула в него – и, видимо, памятуя присказку о том, куда после храма на Пятницком кладбище переводят:

– Вот тут тебя и похоронят! – вдруг сказала.

– Это слишком большая честь, – отвечаю.

Только мы там осмотрелись, отец Матфей Стаднюк звонит:

– В Успенском соборе Кремля первая литургия состоится, а потом крестный ход к вам пойдет!

«К нам» – это, конечно, пока еще громко сказано было. Тогда, бывало, идешь и сам не знаешь: пустят тебя сегодня внутрь или нет? Дирекция концертного зала все никак свои позиции сдавать не хотела. Мы и стали тогда утром и вечером каждый день служить, чтобы просто уже и не выходить из храма.

Тот крестный ход был, кстати, первым, что прошел со времен советских запретов по улицам Москвы. 23 сентября 1990 года.

Но какие нам еще бои предстояли...
Протопресвитер Владимир Диваков

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

(Продолжение, начало в № 20-24/2018,
№ 1, 2019).

Полет Мишеньки и его Ангела-Хранителя на ставшем уже таким близким и привычным печколете продолжался. Наш герой немного утомился в прошлый раз, поэтому прилетел на лежанке и немного задремал. Проснувшись, он увидел в руках своего спутника необычный новый прибор. Мальчик пригляделся и заметил, что он был очень похож на морской бинокль, в который разрешал иногда посмотреть их сосед дядя Ваня Рубакин. Мальчик помнил, что в детстве ему особенно нравилось, глядя в окно на какого-нибудь воробья, рассматривать его и сравнивать расстояние до ветки в реальности с тем, что виделось при многократном увеличении. Но больше всего он любил наводить окуляры на дедушку, который сидел на маленькой скамеечке у печки, рассматривать его особенно глубокие морщинки, дужки роговых очков и бороду: слегка седую и подстриженную бабушкой. Потом начиналось тайнодействие. Миша переворачивал бинокль другой стороной, и его дедуля предстал перед очами мальчика маленьким далеким человечком с короткими ручками и ножками, а коцера, словно по мановению волшебной палочки, превращалась в маленький изогнутый прутик. Миша вспомнил это и немного заскучал по своим домашним. Все-таки как было хорошо в их деревянном натопленном доме, когда все собирались за круглым столом и пили чай из пузатого самовара с баранками и плюшками, испеченными накануне бабулей, с вареньем из жимолости, смеялись, шутили, рассказывали истории из жизни...

- Не грусти, - сказал Ангел. - Наше путешествие близится к концу. И сегодня мы с тобой займемся осмыслением того, как надо жить человеку, чтобы выполнить свое предназначение и угодить Создателю.

Те тепло и участие, которые исходили от спутника, окутали мальчика блаженной теплой волной и придали ему сил, заставляя радостно стучать сердце в груди. Заметив заинтересованный взгляд мальчика, Ангел спросил:

- А знаешь, что за прибор у меня в руках?

- Бинокль, - ответил Мишенька.

- И да и нет, - загадочно сказал спутник. - Это прибор для духовного понимания действительности, сокращенно - ДПД. Он поможет тебе многое осмыслить и посмотреть на мир и события с точки зрения их духовного значения в жизни человека. А кроме того, понять значение заповедей Христовых, которые Спаситель оставил людям, когда приходил на землю.

Если глядеть в окуляры как обычно, ты увидишь события, которые происходят или происходили на земле. Но стоит перевернуть его другой стороной...

- И все уменьшится, - сказал Миша со знанием дела.

- А вот и нет. У ДПД необычные, сверхъестественные свойства. Взгляни.

Миша бережно взял оптический прибор и стал всматриваться в сторону, указанную Ангелом.

Вначале все было расплывчато, но чуть повернув колесико между окуля-

рами, Миша увидел происходящее так ясно, как не показывает их городской цветной телевизор. Все происходило, как и положено в сказке: в некотором царстве, в некотором государстве...

Это была русская народная сказка. Мишенька заслушался и засмотрелся.

Ему рассказывали, и сразу все происходило на самом деле.

«Жил старик, и было у него три сына. Старший уродился высоким и красивым, был умен и удачлив. Многого в жизни он добился и превыше всего ценил себя. Любил он себя очень сильно, до самозабвения. И все успехи и удачи приписывал только себе. Думал, что главное в жизни деньги, здоровье, сила. Никто не мог его переспорить. Очень уж упрям был старший сын.

Средний - ростом, да и умом не вышел. Но везло ему в жизни, удача всегда была рядом, по соседству. Как будто носил он ее с собой в котомке заплечной. И считал средний сын, что все дело в этой самой котомке волшебной и вся сила в жизни - от нее исходит. Посему берег этот мешочек, ухаживал за ним. Жена по просьбе мужа постоянно стирала эту вещь. Оттого та пришла в ветхое состояние. И теперь, считая, что имеет уже достаточно добра, средний сын никуда не выходил из дома. И берег котомку на самый черный день, когда будет особенно худо.

Младший сын вовсе красив не был, но с характером тихим, спокойным. Не было у него в жизни ничего своего. Лишь кот в Иване души не чаял. Придет к нему на печку, трется об Ивана и мурлычет ему свои протяжные песни. Младший сынок только на икону молился да книжку бабушкину, написанную затейливой вязью, читал, проговаривая слова по слогам и пытаясь понять их смысл. На других внимания не обращал. Оттого соседи решили, что он немного не в себе, и Иваном-дурачком прозвали. Так и приклеилось прозвище к мальчику. Придет кто в дом, спросит: «Ты один, дурак, дома?»

- Нет, - отвечает, - с Богом и угодниками Его. Мы о жизни беседуем.

Покрутят возле виска пальцем сельчане и - на выход.

А он опять за свое дело: книжку листает, по строчкам пальцем водит да бормочет свое, непонятное.

Все, что ни делал Ивашка - все невпопад. Однажды пришла нужда в город ехать, для хозяйства к празднику необходимому на ярмарке закупить. Отец собрал детей и о потребности той повествует сыновьям. Старший сослался на дела неотложные да встречи по торговой части. Средний как раз раствор завел, чтобы завалинку в доме отремонтировать. Снарядили Ванюшку дурака. Дали ему денег потребное количество, запрягли лошаденку и провозжать стали. Наказали, что, как и где закупить, какой дорогой туда и обратно ехать. Пригрозили, что побьют, если без всего воротится.

Всего закупил Иванушка: и большого да жирного гуся живого, и ложек, и чашек, и соли; целый воз загрузил всякой всячины. Едет домой, а лошаденка была такая неудалая, везет-не везет! «А что, - думает себе Иванушка, - ведь у гуся тоже ноги есть». Взял и поставил птицу рядом с возком. Толь-

ко развязал лапы - гусь разбежался, взлетел, да и был таков. Вздыхнул, но, как в книжке писано, не стал сердчать, а кротко воспринял происшествие как Божию волю и едет дальше.

Продирается лошадка по лесу, а вороны так и выются над возком и, заглядывая в глаза, все каркают. «Знать, сестрицам поесть-покушать охота, что так раскричались!» - подумал дурачок. Выставил блюда с яствами наземь и начал потчевать: «Сестрицы-голубушки, кушайте на здоровье!» А сам все вперед да вперед продвигается.

Едет Иванушка перелеском; по дороге все пни обгорелые. «Эх, - думает, - ребята-то без шапок; ведь озябнут, сердечные!» Взял, понадевал на них горшки да корчаги из своих закупок, ободрил добрым словом и вперед правит возок. Тот уже гораздо легче стал.

А тут белочки по деревьям запрыгали. Так и норовят на возок заскочить.

Иван притормозил да высыпал им в снег все орехи да угощение разное.

Стало смеркаться. Едет Ванюша налегке, почти все купленное раздал. Только куль соли да торбочка сухарей остались. Дует он сухарь, солью посыпает, да снежком вместо воды заедает пищу свою.

А тут пурга поднялась, ветер снег крутит, метет по земле белые потоки, снежинки в лицо иголками впиваются, снег с неба повалил.

Лошадка из сил выбилась, в сугробах вязнет, а Иван, ее жалеючи, рогожей из возка накрыл, а сам в шубейке под дерево уселся и, вспомнив молитву, Николаю Чудотворцу молится.

Долго ли, коротко ли сидел, видит, вороны знакомые, каркая, кружат над ним. Чуют птицы: замерзает их спаситель. Коченеть уже начал. Они сделали в воздухе разворот и полетели куда-то. Через короткое время слышит Ваня треск веток. Это белки, которых орехами потчевал, скачут. А за ними ворон стая несется.

- Привстань-ка, Иванушка, - каркают.

Ну, он встал на ноги, вокруг дерева прошелся. А птицы в это время, как по команде, крыльями махнули. И место, где Иван примостился под деревом, своими перьями выстелили.

- Ложись, - каркают.

Он прилег, а тут белки напрыгали. Да так их много, к Ванюшке жмутся, полностью всего его облепили: неж-

ные да мягонькие. Не успел он и оглянуться, как в теплом беличьем мешке оказался на пуховой перине. А тут и воробушки, которые вечно среди других птиц водятся да из-за своей расторопливости пищу подворовывают, прилетели да руки и лицо Ванюши своими перышками укутали.

Так и переночевал Иван, по прозвищу Дурак, в лесу. К утру метель успокоилась, солнышко показалось. Собрал он все сухарики да орешки из кармана, что остались, разбросал на снегу, чтобы отблагодарить птичек и белочек, и поехал на лошадке к дому своему.

Приезжает, а там братья с отцом встречаются. Как обычно, подзатыльниками да тумачами потчуют. Шутка ли: всю семью без праздника оставил. Денег нет, да и товара - кот наплакал.

- Три сухаря привез, дурачина! - кричат.

А он только от зуботычин увертывается да по-прежнему что-то под нос свой бормочет.

Не сопротивляется, а сам прощения просит, кается. Встал на колени и со слезами простить его, нерадивого, умоляет.

Остыли родственники, удалились по делам. Иван на печку взобрался и за свое любимое занятие принялся. Читать да Бога за спасение свое благодарить, а также и угодников его возлюбленных.

Долго ли, коротко ли просидел он так. Только смотрит, к дому обоз подъехал. Правит лошадей седой старичок и в ворота повозку правит. Весь такой светлый, благообразный.

- Здесь ли Ивашечка проживает? - интересуется. Братья высыпали ко двору, отец - тоже пожаловал. А старичок без слов выгрузил поклажу да в обратный путь.

Пока Иван с печки слезал, он уже далеко уехал. Только домашние передают:

- Тебе, дураку, все это какой-то Николай прислал и велел передать, что не дурак ты, а блаженный будешь до века...»

Мишенька оторвался от бинокля и спрашивает у Ангела:

- Скажи мне, Златовлас, почему дураком называют во многих сказках самого умного, удачливого и чистосердечного человека?

- Понимаешь, дружок, наш язык - сложное и очень изменяемое явление. До того, как русские люди были просвещены Светом Истины Христовой,

РУССКИМ БОГ

не понимали они многих событий и пытались своими силами противостоять напастям и неприятностям. В том числе и именами своих детей.

Поэтому сначала было слово «другак». Нетрудно обнаружить, что значение его – другой. Называя младшего ребенка в семье другим, родители подчеркивали, что он отличается от остальных. Является как бы последним рубежом, чтобы имущество не ушло из их рода. А недоброжелатели не знали имени этого ребенка, не смогли ввести его во искушение, позвав куда-то и потом извести или еще как-то навредить. Отсюда, кстати, понятно, что двигало братьями сказочного Иванушки, которые его не любили и дураком считали... Он был Другак! Не такой, как они. А это многих настораживает и заставляет сопротивляться. Не зря существует поговорка, что белую ворону остальные клюют. Родители не позволяли себе и старшим публичного оглашения подлинного имени ребенка, которое у него было, пока ему не исполнится 13-14 лет. Так и звали его Другак, т. е. младший, который, войдя в возраст, оставался с родителями и наследовал дом и хозяйство. Кроме того, даже в наименовании дурак, в которое постепенно превратился другак, не было такого оскорбительного отношения, как теперь. Если пройтись по древним грамотам, то увидим, что так именовались многие достославные мужи. Вот несколько из них: князь Федор Семенович Дурак Кемский, князь Иван Иванович Бородатый Дурак Засекин, московский дьяк Дурак Мишуриин. Это говорит вовсе не о пренебрежении к роду, а о старинности его. От них пошли и фамилии Дуровы, Дурасовы, Дурагины. Если иметь в виду нынешнее понимание слова: оно возникло в XVII веке, когда о младшем, сиречь менее других в доме опытном, стали говорить: «Глупо дело». «Дело» из выражения улетучилось, а глупость привязалась, ухватившись и за сказочного героя, которого прежде никто в том не упрекал.

Разумеется, сказочный Дурак - не мудрец и не философ. Он ни о чем не рассуждает. А если и рассуждает, то по сегодняшним меркам, крайне примитивно и даже смешно. Но можно заметить, что он всегда находится в состоянии восприимчивой готовности принять благодать Божию. То есть - в ожидании, когда Истина придет и объявится сама собою, без усилий, без напряжения с его стороны, вопреки несовершенному человеческому рассудку. Отсюда, кстати, народные и просто общеупотребительные разговорные обороты - вроде «везет дуракам», «дуракам счастье», «Бог дураков любит», - которыми широко пользуются и сегодня.

В этих присловиях, однако, действует определенная логика. Почему «Бог дураков любит»? Во-первых, потому, что дураку уже никто и ничто не может помочь. И сам себе он уже не в силах помочь. Остается одна надежда: на Божие вмешательство. Во-вторых, дурак к этой помощи исполнен необъятного доверия. Он не доверяет - ни разуму, ни органам чувств, ни жизненному опыту, ни наставлениям старших. Зато он, как никто другой, доверяет Богу. Он ему открыт. Нищ духовно.

- «Дурак» и - «юродивый» - это, в сущности, синонимы. В словарях XVI—XVII вв. слова «юродство», «глупость», «буйство» стоят в одном ряду. Поэтому Дмитрий Сергеевич Лихачев считал, что сказки о дураках - один из важнейших источников для понимания явления юродства. Иван-дурак похож на юродивого тем, что он - самый умный из сказочных героев, а также тем, что мудрость его прикровенна. Если в экспозиции и в начальных эпизодах сказки его противостояние миру выглядит как конфликт глупости и здравого смысла, то с течением сюжета выясняется, что глупость эта притворная или мнимая, а здравый смысл сродни плоскости и подлости. Иван-дурак - светская параллель юродивого «Христа ради», равно как Иван-царевич - святого князя.

Знарок русского языка Владимир Иванович Даль писал, что ЮРОДИВЫЙ - это безумный, божевольный дурачок, а народ считает юродивых Божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвидение событий. Церковь же признаёт и юродивых Христа ради, принявших на себя смиренную личину юродства. Принимают на себя юродство, юродиться, юродствовать, напускать на себя дурь. Чтобы не выставить напоказ свои истинные стремления быть не с людьми, но только с Богом.

- Знаешь, - сказал Мишенька, - дедушка рассказывал, что у них в городе была женщина, которая всегда ходила в солдатской военной форме. Спала на кладбищах среди могил, питалась тем, что подадут, и все называли ее юродивой. В войну у Вани Дуни - так звали это создание - немцы убили мужа и трех сыновей.

Она купила на рынке у какого-то безногого фронтовика его форму и сапоги, надела их. И больше никогда не снимала. Многие мальчишки издевались над ней: дразнили, бросались небольшими камнями и называли «дурочкой из переулочка».

И Мишенька вспомнил рассказ дедули, как Ваня-Дуня спасла их дом, да и других соседей от неожиданного обрушения, а многих людей от смерти. Их городская двухэтажка стояла последней в пятидесяти метрах от обрывистого крутого берега Волги. Рядом располагались частные дома, а их - похожий на причаливший морской корабль - возвышался над остальными.

Одним тихим летним вечером закончился день, наполненный разными событиями, в том числе общением с Ваней-Дуней. Мальчишки из их и соседних дворов исхитрились сделать петлю, к которой на веревочке привязали консервную банку, наполненную камешками. Расположили ее на тропинке, по которой обычно ходила женщина. Их устройство было придумано и сделано так, что, задев его ногой, человек затягивал петлю, и, идя дальше, тащил за собой банку, в которой от движения начинали биться и трещать камешки.

Все так и получилось. Петля затянулась, послышался звонкий треск. Участники этой проделки повыскакивали из кустов, где до времени хоронились. Стали громко выкрикивать:

«Идет дурак, звенит ногой и тащит банку за собой!»

Покричав так вслед совершенно равнодушной к происшествию женщине, они занялись другими «делами» и вскоре забыли о своей выходке.

И вот среди ночи, часа в два по очереди во все окна первого этажа кто-то начал колотить палкой и кричать:

«Хоть и банку привязали, а про оползень не знали. Шалунов своих будите и на улицу бегите!»

По голосу узнали Ваню-Дуню. Но как быть, правда ли есть угроза дому. Нашлась одна соседка, тетя Лиза, которая сказала, что юродивая никогда не ошибается. Положила самое нужное на скатерть, завязала узлом ее четыре конца, взяла этот узелок и вышла ко двору. Ее примеру последовали остальные. Через несколько минут сонные, мало что соображающие детишки, которых усадили на большое бревно возле дома, увидели проявление стихии. Сначала послышался громкий треск, чуть позже их большой и красивый дом-корабль накренился на левый бок и стал заваливаться назад и одновременно съезжать вниз, к Волге. Через некоторое время все закончилось. Полуразрушенное строение оказалось метров на пятьдесят ниже своего прежнего расположения и стало совершенно непригодным для проживания. А к жильцам, сидящим кучкой рядом с забором, который раньше окружал дом, подошла эта странная женщина и протянула банку с «камушками». Это была коробка монпансье - сладких камушков. Их тут же раздали всем детишкам, которые уже начинали гундосить, не совсем понимая, что произошло и что будет дальше.

Дедушка после этой истории никогда не ел леденцов и при виде их всегда говорил: «Прости Господи». И крестился.

- Очень поучительная история, - сказал Ангел. И велел Мишеньке перевернуть бинокль и посмотреть в окуляры с другой стороны.

Мальчик увидел там, как среди ясного весеннего дня при тихом веянии прохлады с Галилейского озера, на склонах горы, покрытой зеленью и цветами, Спаситель (он понял это каким-то внутренним чувством) дает людям новозаветный закон любви. И никто не уходит от Него.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди», - говорил приятный, проникающий куда-то в глубины души голос.

Ангел тихим голосом сказал на ушко Мишеньке: «Это Иисус Христос, Господь и Спаситель наш, как любящий Отец, указывает нам пути, через которые люди могут войти в Царство Небесное. Всем, кто будет исполнять Его заповеди, Христос обещает, как Царь неба и земли, вечное блаженство, то есть великую радость, наивысшее счастье в будущей, вечной жизни».

Затем Мишенька увидел фразы, написанные большими объемными буквами как бы в воздухе. Но их было очень отчетливо видно, а Ангел по-прежнему на ухо объяснял значение каждого предложения. Он читал:

1. «Блаженны нищие духом (смирненные): потому что их есть (т. е. дано им будет) Царство Небесное».

- Нищие духом - это такие люди, которые чувствуют и сознают свои грехи и недостатки душевные. Помнят они, что без помощи Божией ничего доброго сами сделать не могут, а поэтому ничем не хвастаются и не гордятся, ни перед Богом, ни перед людьми. Это - люди смиренные.

2. «Блаженны плачущие, яко тии утешатся».

- Плачущие - люди, которые скорбят и плачут о своих грехах и душевных недостатках. Господь простит им грехи. Он дает им еще здесь, на земле, утешение, а на небе вечную радость.

3. «Блаженны кротцыи, яко тии наследят (получат во владение) землю».

- Кроткие люди - те, которые терпеливо переносят всякие несчастья, не огорчаясь (без ропота) на Бога, не сердясь ни на кого. Они получают во владение небесное жилище, то есть новую (обновленную) землю в Царстве Небесном.

4. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся».

Алчущие и жаждущие правды - люди, которые усердно желают правды, как голодные (хотящие) - хлеба и жаждущие - воды просят у Бога, чтобы Он очистил их от грехов и помог им жить праведно (желают оправдаться перед Богом).

Желание таких людей исполнится, они насытятся, то есть будут оправданы.

5. «Блаженны милостивии, яко тии помиловани будут».

- Милостивые - люди, имеющие доброе сердце - милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такие люди сами будут помилованы Богом, им будет явлена особая милость Божия.

Потом изображение пропало, и вместо него Миша увидел большой знак вопроса.

Он посмотрел на Ангела. Тот поглядел по голове мальчика и сказал:

«Вот, Мишенька, теперь тебе надо немного потрудиться. Найди в сказке, которую ты видел до этого, отрывки, описывающие поведение Ивана, которое соответствует той или иной из четырех заповедей. Вот у прибора маленькая кнопочка, которую надо нажать столько раз, какой по номеру является та или иная заповедь. А правильность твоего определения мы обсудим в следующий раз».

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

(Продолжение следует.)

«СВЯТ, СВЯТ, СВЯТ»

КАК В НАШИ ДНИ ОБРАТИЛАСЬ

Вы смотрели когда-нибудь на карту мира? Конечно, все в школе учились. А знаете ли вы, что у каждой страны, у каждого государства – своя карта мира, весьма отличающаяся от нашей? Посмотрите, например, на карту, подготовленную в Австралии или Японии, и вы увидите, что с точки зрения австралийцев или японцев мы с вами занимаем в мире периферийное место. Каждый, кто создает карту мира, кто получил на это право, ставит в центре мира себя. Было же время, когда на карте мира в самом центре помещали город Иерусалим. И никто с этим не спорил.

Ныне в государстве Израиль христиан не более 2% населения, из них православных – весьма небольшая часть. Три четверти жителей – иудеи, остальные – мусульмане либо люди нерелигиозные. Попробуйте начать проповедь о Христе, и вы увидите, насколько это непросто в Израиле.

Однако вопреки всем препятствиям и заслонам и в наши дни иудеи, равно как и мусульмане, обращаются ко Христу. Зачастую крестятся ночью, тайком от родных, опасаясь публично продемонстрировать свою новую веру. А вот какая история произошла совсем недавно.

В 2013 году один престарелый раввин искал своему маленькому внуку няню. Сам раввин происходил из прибалтийских евреев, в Израиль переехал с семейством, как только сложились благоприятные тому обстоятельства. Так получилось, что предложение стать няней поступило православной христианке Наталье.

Она с радостью согласилась: это давало возможность поехать в Иерусалим, где Наталья никогда не была, соприкоснуться со святыми местами, а заодно обезопасить себя необходимыми для паломничества средствами. Она ехала, не ставя перед собой никаких миссионерских целей. Да и о том ли было думать, чтобы кого-то обратить в Православие, тем более в стране с достаточно жесткими традициями и законами. Наталья хотела на Святой Земле самой стать ближе ко Господу.

СО СВЯТЫНЯМИ В ИЕРУСАЛИМ?

Перед поездкой она спросила благословения у духовника – архимандрита Почаевской Лавры. Тот благословил, только при этом сказал, чтобы она запаслась крещенской водой, взяла с собой много просфор, святой елей, в том числе от святителя Нектария Эгинского – чудотворного помощника при онкологических заболеваниях. Такой неожиданный совет вызывал недоумение, приходилось святынями наполнять целый багаж. Обычно святыни везут в обратном направлении – из Иерусалима в Россию. Но Наталья в простоте сердца исполнила, что было сказано, и, таким образом, отправилась на Святую Землю в духовном всеоружии.

Перелет через два моря, каких-то четыре часа пути, и перед твоим взором открывается Земля Обетованная. Библейские места, дорогие сердцу христианина святыни, и первая из церквей христианских – храм Воскресения, священное место, где Господь принял крестную смерть, был положен бездыханным во гробе, а в третий день воскрес, – всё это удивительно родное и близкое, даже если до этого ты здесь никогда не бывал.

Впрочем, пребывание Натальи в Израиле было не совсем паломничеством. Она ехала трудиться – в семье раввина. Можно представить, сколько

людей осудило бы ее за такое решение. Раввину же несказанно повезло: няня оказалась крайне заботливой, ей нравилось, не жалея сил, заниматься с ребенком. В свободные же часы Наталья посещала святые места.

Со временем острая нужда в няне исчезла. Наталью поблагодарили. Расплатились. Но сама она настолько привязалась душой к Святой Земле, что уезжать не хотелось. Она осталась трудницей в одной из обителей, исполняла послушания, посещала богослужения, в прямом смысле дневала и ночевала у святых мест. Душа ее просто парила. Казалось, теперь найдено то главное, ради чего она и приехала. Но Господь подчас устраивает на нашем пути самые неожиданные повороты.

И вот однажды Наталье позвонил тот же самый раввин и обратился с новой просьбой. Оказалось, что у его супруги Тавифы обнаружили онкологию, причем крайне тяжелой формы. Прямо сказать, болезнь была безнадежна. В любой семье такое известие словно гром среди ясного неба. Тавифа испытывала огромные страдания, требовались помощь и уход. Перебрав в уме своих знакомых, раввин достаточно быстро понял, что лучше Натальи в качестве безропотной и терпеливой сиделки он никого не найдет. А смиренная христианка-сиделка, конечно же, согласилась. Мы и не представляем, сколь много раз христианская вера торжествовала за счет простого терпения, смирения и великодушного отношения к ближним.

Состояние Тавифы с каждым днем ухудшалось. Наталья приступила к своим обязанностям без промедления, словно часовой, призванный на стражу. Теперь вместо молитв у Гроба Господня и на Елеонской горе она дневала и ночевала в комнате страждущей иудейки Тавифы. Но надо сказать, молилась она так же горячо, словно была у Гроба Господня или на Елеонской горе.

Тем временем раввин искал человеческих средств, отвез супругу в сопровождении ее верной сиделки в Тель-Авив. Естественно, в самую лучшую клинику, которая только могла там быть.

Да, много похвал льется в адрес израильской медицины, со всех сторон светят сюда страждущих, надеясь человеческими усилиями изменить состояние безнадежных. Приоткрою секрет: и израильские врачи не все сильны. А в конечном итоге жизнь и здоровье людей – в руках Божиих. Чисто же по-человечески болезнь Тавифы оказалась настолько запущенной, что в операции и терапии ей вежливо отказали. Домой выписали фактически умирать. Горюя о супруге и не зная, что делать, раввин поместил ее в одну из больниц Иерусалима недалеко от стен старого города. В окно палаты отрядно глядели купола православных храмов.

Великое часто скрывается под покровом чего-то простого и безыскусного. Многие значимые в жизни события совершаются в будничной обстановке, так что человек и не успевает отследить, как с ним происходят решительные изменения. Тавифа продолжала страдать. А Наталья, пытаясь поддержать и утешить страждущую, отважилась на весьма смелый шаг – решила читать иудейке Евангелие. Такое желание возникло как-то само собой. Наталья не знала, как иудейка отнесется к этому, но и не знала, что еще предложить для облегчения ее состояния. По простодушию и искренней вере она хотела поделиться самым дорогим, обратилась к Евангелию как источнику личного духовного утешения.

Священник Валерий Духанин

Как и положено, начала с Евангелия от Матфея с его перечислением родословной от Авраама до Христа, что, собственно, с древних времен служило подтверждением для иудеев мессианского служения Спасителя. Рождение Христа от Девы, Крещение от Иоанна, три искушения, заповеди блаженств... Так просто Евангелие вступило в жизнь престарелой иудейки. Тавифа вслушивалась всё больше и больше. Долго молчала. А затем неожиданно сказала, что когда-то давно уже слышала этот текст. Оказалось, что в далеком детстве ей, тогда маленькой девочке, кто-то читал Евангелие. Она и сама не помнила, кто посмел читать запретные для иудеев тексты, но самое главное – она запомнила эти чудные строки, хотя и воспитывалась в совершенно иной среде. И теперь от чтения Евангелия в ее душе наступал мир.

Как часто мы ищем каких-то внешне величественных, мощных чудес, потрясающих знамений. Сила же Божия в том, что благодать действует на душу человека тихо и мирно. Душа соприкасается со святыней – и что-то внутри откликается. И зачем в таком случае яркие знаменья? Тавифа просто внимательно слушала, в безмолвии души воспринимала тишину Слова Божия. А Наталья просто читала. И более ничего. Но душа Тавифы стала другой.

В Священном Писании есть такие слова: Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5: 25). Слова эти, конечно, буквально значат, что когда-то в будущем все умершие телом воскреснут, едва услышат глас грядущего Сына Божия. Но есть в этих словах и смысл иной: мертвые духовно, то есть спящие сном греховным в нашей земной жизни, услышав глас Сына Божия в благовестуемом ныне Евангелии, оживают духовно. И вот оно собственно счастье, вполне возможное и достижимое, – воскреснуть духовно в нынешней жизни, откликнувшись на глас Христа.

Как бы там ни было, но душа Тавифы расположилась к Спасителю. Посредством Евангелия она прониклась глубоким уважением и любовью ко Христу. Наталья же, опять-таки от простого и искреннего сердца, предложила ей, когда будут наступать сильные боли, пить святую воду и вкушать просфоры. Вот так и пригодился багаж, наполненный святынями. Духовник, благословивший набрать с собой столько святынь, может, и сам не предполагал, чем это всё обернется. Как говорят

святые отцы, послушание духовнику вершит чудеса. Наталья помазывала Тавифу елеем от святого Нектария Эгинского, и дни ее жизни продлевались.

Происходило в каком-то смысле и вполне явное чудо: вот только что Тавифе было плохо, крайне тяжело, она испытывала сильные боли, но едва принимала святыни, как в считанные минуты наступало облегчение. Это было очевидно в том числе для медперсонала. Хотелось сказать, что от медсестер-иудеек не утаилось, что Наталья читает Евангелие. К великому ее удивлению, некоторые из них подходили и с благоговейным шепотом, почти как заговорщики, признавались: «Да, да, мы знаем про Иисуса Христа, но нам запрещено говорить о Нем». Жаль, не заглянуть нам в души этих простых женщин, не увидеть, какими таинственными путями зародилось уважение ко Христу вопреки всем сложившимся обстоятельствам.

В один из дней состояние Тавифы ухудшилось. Врачи считали, что она умирает. Испугалась и Наталья. Как быть? Бросить страждущую на полпути, так и не сподобив самого главного? Наталья решила на искренний разговор. О чем говорила она? Собственно, Наталья просто высказала то, что было само собой очевидным: Тавифа получила утешение от встречи со Христом на страницах Евангелия, она испытывала облегчение благодаря святыням. Так Господь показывал, где подлинная благодать. И теперь она может приобщиться Христу, приняв таинство Крещения, тогда с ней будет Сам Спаситель.

ТАВИФА СОГЛАСИЛАСЬ.

Наталья совершила Крещение сама, мирянским чином. Трижды возлила на голову страждущей воду со словами: «Крещается раба Божия Тавифа во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь». Тавифа радостно улыбнулась и погрузилась в мирный, спокойный сон. Когда она проснулась, на ее лице отражалась удивительная радость, как будто ее душе что-то открылось, как будто она соприкоснулась с чем-то неземным, неизреченным. Она с трудом говорила, но душа ее была умиротворена и радостна. Так побеждена была духовная смерть. Но и смерть телесная робко отступила в сторону – Тавифа не умерла. И теперь, когда время было уже выиграно, Наталья позвала священника.

ГОСПОДЬ САВАОФ...»

КО ХРИСТУ ЖЕНА РАВВИНА

Что такое пригласить батюшку для священнодействий в израильскую больницу, это надо знать. Чтобы не описывать всех перипетий, скажем кратко: батюшка пришел, начал совершать чинопоследование (целью ставилось не только Миропомазание, но и Соборование), однако достаточно быстро в палату ворвались иудеи, которые буквально вытолкали его и выпроводили из больницы. Выдавший всякое священник спокойно сказал Наталье, что недоконченное им довершат Ангелы.

Тавифа прожила еще месяц. Наталья уже улетала в Россию, как ей вдруг сообщили, что страждущая умерла. Родственники хоронили ее на еврейском кладбище по иудейским обрядам. Разве могла Наталья этому воспрепятствовать? Но далеко-далеко, в тихих стенах Почаевской Лавры три архимандрита совершали отпевание новопреставленной по православному чину. Пусть и заочно, зато молитва восходила к самым Небесам. Да и все причастные этой истории молились об упокоении души почившей, для которой Христос и Его Царство стали

роднее родных, ближе, чем самые близкие.

Тут бы и закончить повествование. Но не могу умолчать. По истечении сорока дней Наталье дано было утешение. В каком-то тонком сне предстала ей душа Тавифы в лике поющих: «Свят, свят, свят Господь Саваоф. Исполни Небо и земля славы Твоея». Ей было очень и очень хорошо.

Пусть простят меня за то, что история эта подобна какому-то древнему житию. Но на Святой Земле в наши дни немало подобных случаев. Тавифа не сподобилась на земле стать участницей Божественной Литургии и слышать Ангельскую песнь, некогда открытую пророку Исаии и повторяемую на Евхаристическом каноне каждую православную службу. Зато душа ее, как смеем мы полагать, как мы надеемся, молимся, принята в небесные чертоги, где стала причастна Небесной Литургии, на которой вместе с Ангелами воспевают Святую Троицу.

Не утаим, что раввину, естественно, донесли о неких манипуляциях сиделки с его супругой. Раввин был недоволен. Выговаривал. Отчитывал. Наталья

оправдывалась, как могла, всей правды не говорила. Но после сорокового дня она, радостная, рассказала про свое видение. Ангельское пение приводится ведь и в Ветхом Завете, что для иудеев может иметь значение. «Душа вашей супруги теперь вместе с Ангелами», — подытожила Наталья. «Ну, это благодаря тебе», — сказал довольный раввин. «Нет, не мне, а благодаря Господу», — ответила Наталья.

А ТЕПЕРЬ ПОДВЕДЕМ ИТОГИ.

Во-первых, посеянные в детстве семена Евангелия могут прорасти в глубокой старости. Тавифа, будучи преклонных лет, вспомнила читаемые ей святые строки, ибо в детстве уже от кого-то их слышала. Вспомнила, значит, это произвело на нее впечатление, это отложилось в душе, ведь мы помним из детства далеко не всё, что нам читали.

Удивительно: ей читали Евангелие на заре ее жизни, а затем — на закате дней. И в итоге она — со Христом. Значит, благовестие — слово о Христе — никогда просто так не исчезнет. Зачастую мы очень спешим, словно пыта-

емся поторопить Бога с Его Промыслом о спасении наших ближних. Хотим увидеть плод сразу, тогда как он, может, появится у самых границ земной жизни того, кому мы проповедовали. В любом случае, труд твой не будет напрасен. Евангелие непременно оставляет след в душе, и спустя много лет, даже десятилетия, это семя прорастет и принесет плод.

И во-вторых, для проповеди Христа не требуется каких-то сложных методик, программ, психологических или ораторских приемов, требуется только одно — самому быть со Христом, оставаться искренним христианином там, куда тебя привел Господь. Искренняя жизнь, посвященная Богу, не оставит равнодушными тех, кто рядом.

Если ты поставлен трудиться у иноверцев, то и это удивительным Промыслом Божиим может обернуться самым прекрасным, чудным служением Богу — спасением души, прозревшей истину в Христовом Евангелии. Главное, сам будь подлинным христианином и ответственно выполняй порученное. Вот такие простые истины.

Священник Валерий Духанин

ИНТРОНИЗАЦИЯ БЕЗ ТРОНА

«**И**нтронизация» нового «митрополита Киевско-Гого Епифания» стала еще одним в ряду событий — «объединительный собор», избрание на нем «митрополита», дарование «томоса», — во время которых Константинополь ожидал от других поместных Церквей изъяснений поддержки и не получил их.

Афон, который находится под омофором Константинопольского патриарха, и тот отказался прислать свою делегацию. Игумен Ватопеда Ефрем вроде бы и приехал в Киев, — но слег с инфарктом и вскоре уехал, так и не приняв участия в мероприятии.

Позиции глав Церквей варьировались от отчетливо негативной (Сербская, Польская, Чешских земель и Словакия, Кипрская, Антиохийская, Иерусалимская) до выжидательной. А вот поддержки не выразил никто.

Сторонники автокефального проекта могут говорить о том, что это ничего не значит, что формально делегации поместных Церквей и не были обязаны являться на «интронизацию» — но нам достаточно вспомнить 2014 год, интронизацию настоящего митрополита Киевского, Онуфрия, когда и к его избранию Патриархи поместных Церквей (включая Константинополь) направили приветствия, а на саму интронизацию прибыли представители 13-ти поместных православных Церквей.

Совсем недавно, на 10-летие интронизации Патриарха Кирилла, Патриарху Московскому и всея Руси сослужили главы и представители одиннадцати поместных Церквей. С «епископами» новосозданной структуры не сослужил пока никто, кроме представителей самого Константинополя.

Бодрые заявления сторонников автокефального проекта, что, отказавшись признать действия Константинополя, «Москва ушла в раскол» и «изолировала себя от мирового Православия», оказались принятым желаемого за действительное — как и более сдержанные прогнозы относительно раскола мирового Православия по этническим линиям — на греков и славян. Многие

Свято-Успенская Почаевская Лавра

греческие иерархи тоже смотрят на действия Фанара более чем сдержанно.

Что упустили из вида кураторы всего автокефального проекта? У людей бывают профессиональные болезни, нарушения восприятия, связанные с особенностями профессиональной деятельности. Профессиональная болезнь политиков, которые решают судьбы чужих стран и народов на «большой шахматной доске», — цинизм.

Они имеют весьма охлажденный взгляд на человеческую природу: люди алчны, глупы, и любую крепость может взять осел, груженный золотом. Во многих случаях этот подход работает. Они были вполне уверены, что он сработает и с людьми Церкви.

Но тут что-то пошло не так, аналитические центры остались в дураках, многоопытные офицеры могущественнейшей разведки мира сели в лужу, подняв тучу брызг, — сначала, когда епископат Украинской Православной Церкви почти в полном составе отказался принимать участие в автокефальном проекте, потом — когда реакция поместных Церквей оказалась совсем не такой, какую ожидали Госдеп, Фанар и Порошенко.

Потому что они упустили из виду нечто важное в человеческой мотивации. У людей бывают не только страхи, но только властолюбие и алчность — у

людей бывают искренние убеждения, верность Богу, Церкви и друг другу. То, что лежит вне политических расчетов.

Люди могут считать первоочередным важным не разборки между державами за зоны влияния, не болезненное стремление националистов выколлоть себе глаз, чтобы у теши зять был кривой, а именно жизнь Церкви как богочеловеческого организма.

И вот с этой, Церковной, точки зрения нежелание сослужить с главой новой структуры более чем понятно. Дело в том, что Сергей Думенко, он же Епифаний, был «пострижен в монахи» в рамках филаретовского раскола, а «рукоположен» в 2008 году в «епископский» сан Филаретом, который тогда уже находился под анафемой, причем анафемой, которую на тот момент признавал и Константинополь.

Бывший епископ, отлученный от Церкви, не может совершать никаких священнодействий — и, в частности, рукополагать кого бы то ни было. С точки зрения церковных канонов, Сергей Думенко — мирянин, у него нет священного сана, как и у всех, рукоположенных анафематствованным Филаретом.

Признать Думенко епископом — значит решительно изменить всю сакраментальную структуру Церкви. В этом случае кто облечен священным саном, а кто нет, кто имеет право совершать Таинства, а кто нет, будет определяться не канонами и не каким бы то ни было понятными правилами вообще, — а личной волей патриарха Константинопольского, которая, в свою очередь, находится под сильным влиянием мирских политиков.

В этой ситуации Константинопольский патриарх оказывается даже не «восточным папой», а кем-то намного худшим. Папе католическая

эклесиология присваивает роль хранителя Предания, который говорит от его имени — Фанар же претендует на право с легкостью ломать Предание по просьбе «достойного правительства», в данном случае, Украины — и его американских кураторов.

В «Томосе», выданном Думенко, и, как написано в самом тексте, Порошенко, говорится о том, что новосоздаваемая «Святая Церковь Украины» «признает главой Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол, как и другие Патриархи и Предстоятели». То есть признать этот документ — значит признать претензии Фанара на главенство над всеми православными «Патриархами и Предстоятелями» — что не все готовы сделать по многим вполне понятным причинам.

Одна из них сразу приходит на ум, когда рассматриваешь фотографии с интронизации митрополита Киевского Онуфрия в 2014 году, куда приехали представители поместных Церквей. На некоторых из этих фотографий виден посланник Константинополя, один из ближайших к патриарху Варфоломею иерархов, митрополит Галльский Эммануил (Адамакис), с чрезвычайной любезностью приветствующий митрополита Онуфрия.

То, что митрополита Онуфрия приветствовали с самым братским видом, говоря самые теплые слова, а потом, спустя недолгое время и без каких-либо канонических преступлений с его стороны, просто по просьбе мирских политиков, объявили митрополитом Киевским другого человека, производит впечатление самое сильное.

Дело не только в том, что это неканонично. Дело еще и в том, что мало кому захочется иметь дело с людьми, которые сначала любезно улыбаются и признают, а потом оказывается, что их слова и улыбки не стоят ровным счетом ничего. Понятно, что это привлекательно для политиков, но политики не претендуют на титул «первоиерарха вселенской Церкви». А если бы претендовали — мы сочли бы это крайне неуместным.

Сергей Львович Худиев

ПРАВДА О ДЕКАБРИСТАХ

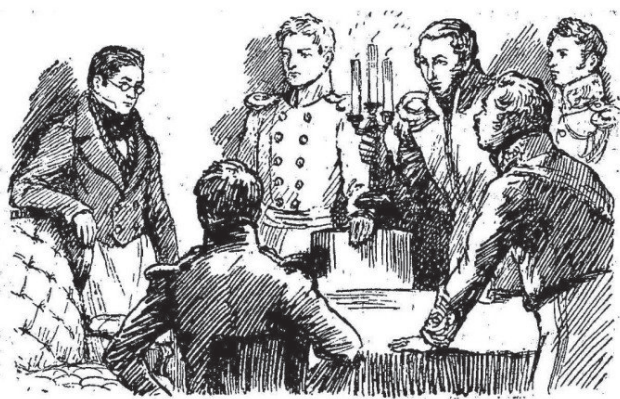
После Наполеоновских войн казалось, что эпоха Французской революции ушла в прошлое. Что народы будут жить спокойно, без глобальных социальных потрясений, которые с конца XVIII века взрывали жизнь многих стран и заставляли целые армии перемещаться по лицу Земли, в течение четверти столетия уничтожая накопленное и построенное поколениями и поколениями людей.

Однако вскоре выяснилось, что многие образованные современники по всей Европе сочувствуют идеям минувшей революции, ее ужасы быстро забылись, четыре миллиона жертв, которые народы потеряли в ходе череды войн, пугали далеко не всех. Молодые офицеры в разных государствах от Латинской Америки до Польши и далекой заснеженной России вдохновлялись лозунгами «Свободы, Равенства и Братства» и готовы были создавать тайные общества, чтобы воплотить эти идеи в жизнь.

Н. М. Карамзин писал: «Покойная французская революция оставила после себя отвратительных насекомых». Речь шла именно о последователях Маратов и Робеспьеров, которые хотели бы перенести французский опыт на родную землю.

Одной из таких организаций стал «Союз спасения», возникший в России в 1816 году. После принятия устава он стал называться «Общество истинных и верных сынов Отечества». Объяснялось, что «истинным и верным» патриотом может считаться только противник «старого режима», т. е. монархии. А «сыном отечества» — исключительно человек, который восстает против несправедливости, сделав выбор в пользу мира «нового».

Для нашего современника, воспитанного на тезисе о том, что декабристы выступили против крепостного права, покажется странным, что этот вопрос в их документах никогда подробно не прорабатывался. Бросалось утверждение, что все сословия должны быть равны перед законом, взятое из

арсенала Французской революции. Но в детали руководители тайных обществ вдавались крайне «неприлежно», как тогда говорили.

В «Союз спасения» входило всего 30 членов, все они в прошлом участвовали в полковых масонских ложах и получили первые ступени посвящения. Считалось, что изменить традиционное сознание можно только осторожно сдвигая адепта по степеням, от градуса к градусу, пока он не повернется, как человек на каблучках.

Один из мифов декабризма, повторяющийся в большинстве учебников, как школьных, так и вузовских, гласит, что молодые русские офицеры, побывав в Заграничном походе, были поражены уровнем жизни других народов, увидели, как живут в Европе, и были возмущены положением дома. Это представление полностью не соответствует реальности, поскольку европейские страны, куда вступила русская армия, преследуя отступающего Наполеона, были полностью разорены войной. В них боевые действия с переменным успехом шли четверть века. Особенно сильно пострадали Франция, немецкие и польские земли, о чем как раз говорил в «Письмах русского офицера» будущий декабрист Федор Глинка. А в 1816 году всю Европу охватил страшный голод из-за неурожая (тот самый, о котором писали Братья Гримм, когда родители отводили детей в лес, чтобы не видеть, как они умирают). То есть очароваться сладкой жи-

вью Европы офицеры в тот момент не могли.

Зато рассказанная через 50 лет, эта сказка выглядела весьма правдоподобно, особенно в глазах самих европейцев, чей быт уже налачился. Названная идея была впервые озвучена в книге Николая Тургенева «Россия и русские», вышедшей через полвека после описываемых событий. Книга отличалась

сильной русофобией, которая тогда, накануне Крымской войны (1853 – 1855), вновь набрала силу. В. А. Жуковский, прежде состоявший с Тургеневым в дружеских отношениях, писал ему: «Возможно, Родина против Вас и виновата, возможно, Вы чувствуете себя обиженным, но нельзя ополчаться на собственное отечество, особенно ополчаться на него читателя».

Книга Тургенева была адресована французам и англичанам, в ней автор — «декабриста без декабря», который «вовремя» уехал в Англию — доказывал, что в России никаких тайных обществ не было, а было некое настроение — потребность изменить себя «под Европу», которой подчинялись и передовые офицеры, и до определенного момента правительство.

Такая позиция вызвала удивление в среде самих сосланных декабристов, которые знали, что не состояли ни в каких организациях заговорщиков... «Союз спасения» стал наиболее ранним тайным обществом. Его создали такие «светила» будущего декабристского движения, как С. П. Трубецкой, П. И. Пестель, Н. М. Муравьев, братья Муравьевы-Апостолы, М. С. Лунин. Они разработали «Статут» общества, который до нас не дошел, но в показаниях на следствии мятежники сообщили о нем кое-какие сведения.

Члены «Союза спасения» предлагали в случае смерти императора не присягать новому государю до тех пор, пока он не подпишет конституцию.

Сергей Трубецкой вспоминал на следствии, что поссорился с Пестелем именно тогда, потому что будущий руководитель Южного общества выступил за республику, рассуждая о благоденствии Франции в годы Французской революции при Комитете общественной безопасности. Т. е. при якобинском терроре. «Да и при Наполеоне мы бы с вами были не в накладе», — заявил он. С этого момента Трубецкой заподозрил Пестеля в склонности к диктаторству, а среди товарищей за Павлом Ивановичем укрепилось прозвище «русский Бонапарт».

«Союз спасения» просуществовал всего два года. Было принято решение расширить пропаганду революционных идей и создать более широкую организацию. Ею стал «Союз благоденствия» (1818 – 1821), включавший 200 человек. Любопытно изменение названия. Если на первом этапе заговорщики считали, что Россию надо «спасать» (аналог - многочисленные Комитеты спасения в Латинской Америке), то позднее поменяло русло само направление агитации. По мнению декабристов, «благоденствия» Россия достигнет только при республике.

Уместно вспомнить заявление Пестеля о временах якобинского террора, когда прямо на улицах не оставалась работа гильотины, а толпа рукоплескала, видя отрубленные головы. Сразу вслед за таким «благоденствием» наступил голод. Та же толпа ринулась на парижскую бойню, где сломался слив, и в сточные канавы вылилась кровь скотины. Люди встали на четвереньки и лизали красную жижу, поскольку больше есть было нечего. Такое событие следовало бы придумать, если бы оно не случилось в реальности.

Для обеих первых организаций декабристов оставался открытым вопрос о царевни. Что делать, если государь не подпишет конституцию? Как с ним поступить? Правду открывает случайно брошенная на допросе фраза Сергея Трубецкого: «Я никогда не говорил, что и наследника тоже нужно убить».

Ольга Елисеева

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Газете с большим трудом удается выживать, ибо цены на издательскую деятельность продолжают расти.

И ПОМОЩЬ КАЖДОГО из вас, пусть даже небольшая, для нас, безусловно, **ВАЖНА** и всегда своевременна.

Да не оскудеет рука дающего!

Пусть каждого, вносящего добрую лепту, Господь хранит на многая и благая лета!

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка

№: **5336 6900 3521 0626** Ольге Федоровне Ф. с пометкой «на газету» или то тел.: **+7-902-374-87-66**.

Просим в сообщениях для перевода указывать свои имена для того, чтобы за вас могли помолиться сотрудники нашего издания, а также монахи и монахини Заволжских монастырей.

Или можно перечислять средства на расчетный счет (также указывая свои имена).

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434. Получатель: ООО «Православная Народная газета»

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: +7 (846) 275-40-85 E-mail: pngres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на оставшиеся месяцы
1-го полугодия 2019 года

Подписной индекс теперь с буквой «П»: **П 6750**
в каталоге синего цвета **«ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»:**
официальный каталог «Почты России»

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: **+7 (846) 275-40-85.**